

Въ настоящемъ моемъ курсѣ я буду излагать одинъ отдѣлъ сравнительной морфологіи индо-европейскихъ языковъ, причемъ остановлюсь на тѣхъ же языкахъ , на какихъ я останавливался при изложеніи сравнительной фонетики, т.е. на древне- индійскомъ латинскомъ, греческомъ и старо- славянскомъ, и буду разсматривать факты спряженія въ этихъ языкахъ по отношенію къ спряженію въ общемъ индо-европейскомъ языкѣ въ эпоху его распаденія. М о р ф о л о г і я образуетъ извѣстный отдѣлъ грамматики, а грамматика, въ тѣсномъ смыслѣ этого термина, есть ученіе о формахъ языка. Въ грамматикѣ различаются два отдѣла, изъ которыхъ одинъ разсматриваетъ формы отдѣльныхъ словъ по отношенію къ отдѣльнымъ словамъ и называется морфологіей, а другой, называемый синтаксисомъ, разсматриваетъ формы языка по отношенію къ словосочетаніямъ, т.е. останавливается какъ на употребленіи формъ отдѣльныхъ словъ въ словосочетаніяхъ, такъ и на тѣхъ формахъ которыя по самому образованію ихъ являются не формами отдѣльныхъ словъ, но формами соединенія словъ въ словосочетаніяхъ.

Я не буду повторять здѣсь то, что я говорилъ уже въ моемъ общемъ курсѣ о формахъ языка и ихъ образованіи и о формальныхъ, или грамматическихъ классахъ словъ. Напомню только, что въ формахъ отдѣльныхъ словъ различаются по значенію два класса: формы словообразованія и формы словоизмѣненія. Различіе

575
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР 278 52

между тѣми и другими состоитъ въ томъ, что формы словообразованія принадлежатъ отдѣльнымъ словамъ безъ отношенія къ предложеніямъ, какъ различнаго рода отдѣльнымъ знакамъ предметовъ мысли, а формы словоизмѣненія принадлежатъ словамъ въ предложеніяхъ, какъ различнаго рода частямъ мысли (о предложеніяхъ я говорилъ въ общемъ курсѣ).

Въ Обще-индо-европейскомъ языкѣ въ эпоху его распаденія по различіямъ формъ цѣлыхъ словъ, какъ я говорилъ въ общемъ курсѣ, различались въ грамматическихъ классахъ цѣлыхъ словъ (т.е. въ грамматическихъ частяхъ рѣчи): слова, имѣвшія формы словоизмѣненія и слова, не имѣвшія этихъ формъ. Въ словахъ, имѣвшихъ формы словоизмѣненія въ свою очередь различались слова спрягаемыя, слова склоняемыя и прилагательныя склоняемыя слова: послѣднія кромѣ формъ склоненія, имѣли также формы другого словоизмѣненія, называемыя въ грамматикѣ формами согласованія въ родѣ. Я остановлюсь на формахъ словоизмѣненія, существовавшихъ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ въ тѣхъ словахъ, которыя называются глаголами, т.е. на формахъ того словоизмѣненія, которое называется спряженіемъ.

Ф о р м ы с п р я ж е н і я . Формы спряженія въ глаголѣ обще-индо-европейскаго языка состояли изъ формъ л и ц а съ ихъ различіями по числу, изъ формъ с к а з у е м о с т и (формъ наклоненія и времени), формъ з а л о г а и формъ в и д а . Формы залога и вида были по ихъ значенію формами не словоизмѣненія, но словообразованія, но такъ какъ по образованію формы словоизмѣненія въ глаголѣ въ обще-ин-до- европей-

скомъ языкѣ не отдѣлялись отъ этихъ словообразовательныхъ формъ глагола, то потому и эти формы обще-индо-европейскаго глагола входили въ составъ формъ спряженія не по значенію, но по образованію формъ спряженія. Глаголъ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ принадлежалъ по основамъ къ числу глагольныхъ словъ, т.е. словъ, имѣвшихъ глагольныя основы; однако не всякое глагольное слово, имѣвшее глагольную основу, являлось глаголомъ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ, но могло быть и именемъ. Различіе между глагольнымъ и неглагольнымъ словомъ опредѣляется различіемъ въ значеніи основъ словъ -названій, а именно глагольными основами, входящими въ составъ глагольныхъ словъ, являются такія основы, которыя обозначаютъ признаки въ ихъ существующемъ во времени сочетаніи съ субъектами, какъ дѣятельными вмѣстилищами признаковъ, т.е. въ сочетаніи ихъ съ дѣятельностью субъектовъ. Этими признаками, обозначаемы глагольными основами, могутъ быть д ѣ й с т в і я и с о с т о я н і я . Дѣйствія - это такіе признаки, сочетаніе которыхъ съ дѣятельностью субъекта образуется самою этою дѣятельностью, а состоянія -такіе признаки, сочетаніе которыхъ съ дѣятельностью субъекта дано уже для этой дѣятельности, т.е. произведено уже извѣстнымъ дѣйствіемъ того ли или другого субъекта.

З н а ч е н і е ф о р м ъ с п р я ж е н і я в ъ г л а г о л ѣ . Формами л и ц а обозначались въ глаголѣ обще-индо-европейскаго языка извѣстныя различія въ субъектахъ даннаго признака, обозначавшагося глагольной основой, при чемъ именно въ этихъ субъектахъ различались т р и класса: лицо говорящее(пер-

все лицо рѣчи), лицо, къ которому обращаются съ рѣчью (второе лицо рѣчи) и такъ называемое третье лицо, т.е. не лицо рѣчи. Подобно тому, какъ въ словахъ, обозначавшихъ эти субъекты признаковъ, т.е. въ существительныхъ словахъ, различались въ обще-индо-европейскомъ языкѣ три формы числа - единственнаго, двойственнаго и множественнаго, такъ же и въ глаголахъ въ формѣ каждаго изъ трехъ лицъ различались здѣсь единственное, двойственное и множественное число, такъ что слѣдовательно, глагольною формою каждаго лица съ такими различіями въ числѣ обозначалось въ субъектѣ даннаго признака количество одного, двухъ или неопредѣленное множество. Обще-индо-европейскій глаголъ въ формѣ третьяго лица всѣхъ трехъ чиселъ являлся по значенію частью словосочетанія и, слѣдовательно частью предложенія, такъ какъ предполагалъ при себѣ другое слово, которое обозначало въ предложеніи субъектъ даннаго признака, но глаголъ въ формахъ перваго и второго лица, какъ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ, такъ и впослѣдствіи, въ древнѣйшія эпохи жизни отдѣльныхъ индо-европейскихъ языковъ, не былъ по значенію частью словосочетанія и, слѣдовательно, частью предложенія, не предполагалъ при себѣ слова, обозначающаго первое или второе лицо рѣчи; такое слово не требовалось при обще-индо-европейскомъ глаголѣ въ формахъ перваго и второго лица и являлось лишь тогда, когда такой субъектъ даннаго признака обозначался съ особенною силою въ его отличіи отъ другихъ предметовъ мысли, какъ субъектовъ даннаго признака, или когда этотъ субъектъ получалъ въ предложеніи извѣстное опредѣленіе при посредствѣ другого слова. Обще-индо-европейскій глаголъ въ формахъ перваго и второго лица обозначалъ, слѣ-

довательно, сочетаніе даннаго признака съ первымъ или вторымъ лицомъ рѣчи, какъ съ субъектомъ этого признака; но самыя формы перваго и второго лица, какъ и форма третьяго лица, были по ихъ значенію тѣмъ не менѣе формами глагола какъ части въ предложеніи, такъ какъ сами онѣ непосредственно обозначали не извѣстное лицо, какъ субъектъ даннаго признака, но отношеніе даннаго признака къ извѣстному лицу, какъ къ субъекту этого признака.

Тѣ формы спряженія обще-ин до-европейскаго глагола, которыя я называю формами сказуемости и которыя дѣлали глаголъ грамматическимъ сказуемымъ, заключали въ себѣ формы н а к л о н е н і я и в р е м е н и : въ формахъ наклоненія различались формы косвеннаго наклоненія и форма изъявительнаго (прямого) наклоненія, а въ формѣ изъявительнаго наклоненія различались въ свою очередь формы времени. Этими формами обозначались извѣстныя различія въ самомъ сужденіи относительно сочетанія даннаго признака съ извѣстнымъ лицомъ, какъ съ субъектомъ признака, и потому обще-индо-европейскій глаголъ при посредствѣ этихъ формъ становился грамматическимъ сказуемымъ, т.е. такимъ словомъ, въ которомъ формами обозначалось открываемое въ процессѣ сужденія сочетаніе даннаго предмета мысли съ другимъ предметомъ мысли и которое поэтому само обозначалось при посредствѣ этихъ формъ, какъ сказуемое предложенія (см. общій курсъ).

Обще- индо- европейскій глаголъ въ формахъ I-го и II-го лица вслѣдствіе присутствія въ немъ формъ сказуемости являлся по значенію цѣлымъ предложеніемъ, именно такъ называемымъ мною личнымъ словомъ - предложеніемъ (см. общій курсъ), заключавшимъ

въ себѣ не только сказуемое, но и подлежащее, такъ какъ мы видѣли, что обще-индо- европейскій глаголъ въ формахъ I-го и II-го лица обозначалъ и самое лицо, первое или второе, какъ субъектъ даннаго признака, хотя сами по себѣ формы сказуемости были формами глагола какъ сказуемаго въ предложеніи, не какъ цѣлаго предложенія.

Посмотримъ теперь, въ чемъ же именно состояло значеніе формъ наклоненія и времени въ глаголѣ обще - индо-европейскаго языка.

Всякая форма к о с в е н н а г о наклоненія въ глаголѣ обозначаетъ сочетаніе даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ какъ лишь представляемое въ мысли. въ сужденіи говорящаго по отношенію къ данному времени, т.е. какъ ожидаемое или желаемое говорящимъ по отношенію къ данному времени; форма изъявительнаго наклоненія въ глаголѣ сама по себѣ имѣетъ отрицательное значеніе по отношенію къ формѣ косвеннаго наклоненія, т.е. формою изъявительнаго наклоненія сочетаніе даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ не обозначается какъ лишь представляемое въ мысли говорящаго по отношенію къ данному времени и потому можетъ обозначаться (въ соотношеніи съ формой косвеннаго наклоненія) какъ дѣйствительно существующее въ данное время.

Въ косвенномъ наклоненіи въ глаголѣ обще-индо-европейскаго языка различались: наклоненіе с о с л а г а т е л ь н о е ,наклоненіе ж е л а т е л ь н о е и наклоненіе п о в е л и т е л ь н о е

Формою сослагательнаго наклоненія въ обще-индо - европейскомъ глаголѣ сочетаніе даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ обозначалось какъ ожидаемое съ увѣренностью говорящимъ или какъ настоятельно желаемое, требуемое говорящимъ, по отношенію къ данному времени; формою желательнаго наклоненія то же сочетаніе обозначалось въ ожиданіи безъ увѣренности(какъ возможное) или какъ желаемое, по отношенію къ данному времени; формою повелительнаго наклоненія въ обще-индо- европейскомъ глаголѣ сочетаніе даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ обозначалось по отношенію къ данному времени какъ требуемое или просимое (слѣдовательно ,желаемое) отъ другого лица въ такъ называемой повелительной рѣчи (а объ отличіи повелительной рѣчи отъ другихъ видовъ рѣчи см. въ общемъ крусѣ).

Въ формѣ изъявительнаго наклоненія въ обще-индо европейскомъ глаголѣ различались формы в р е м е н и :настоящаго,прошедшаго и будущаго.

Формою п р о ш е д ш а г о времени сочетаніе даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ обозначалось, какъ существовавшее во времени прошедшемъ по отношенію къ времени данной рѣчи, данной мысли; формой б у д у щ а г о времени сочетаніе даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ обозначалось, какъ будущее по отношенію къ времени данной рѣчи, мысли, а форма н а с т о я щ а г о времени имѣла два значенія : 1) значеніе собственно настоящаго времени и 2) значеніе общее изъявительнаго наклоненія безъ отношенія къ какому-нибудь опредѣленному времени. Формою настоящаго времени съ значеніемъ собственно на-

стоящаго времени сочетаніе даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ обозначалось, какъ существующее во время данной рѣчи, мысли, а формою настоящаго времени съ общимъ значеніемъ изъявительнаго наклоненія не обозначалось никакое опредѣленное время, т.е. самое сочетаніе даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ обозначалось какъ такое, которое бываетъ въ различныя времена.

Формы з а л о г а въ обще-индо-европейскомъ глаголѣ по ихъ значенію были не формами словоизмѣненія, но извѣстными словообразовательными формами, общими у глагола съ причастіями; однако эти формы въ глаголѣ по ихъ образованію не отдѣлялись отъ формъ лица, такъ что въ образованіи формы каждаго лица существовали извѣстныя различія по формамъ залога. Въ формахъ залога въ обще-индо- европейскомъ глаголѣ различались такъ называемый въ грамматикахъ с р е д н і й залогъ (medium) и д ѣ й с т в и т е л ь н ы й залогъ(activum).Эти формы залога различались въ обще-индо-европейскомъ языкѣ не во всѣхъ глаголахъ, а, кромѣ того, нѣкоторые глаголы въ формѣ средняго залога могли получать и такія значенія, которыя сами по себѣ не вносились формою залога.

Формою залога въ глаголѣ, равно какъ и въ причастіяхъ, въ обще-индо-европейскомъ языкѣ обозначались извѣстныя различія въ отношеніи даннаго признака къ тому предмету мысли, который являлся субъектомъ этого признака.

Форма дѣйствительнаго залога въ обще-индо-европейскомъ глаголѣ и причастіяхъ опредѣляется въ ея значеніи отрицательно по отношенію къ формѣ средняго залога, т.е. форма дѣйствитель-

наго залога представляла собой по значенію отсутствіе формы средняго залога. Форма средняго залога въ обще-индо европейскомъ языкѣ по ея происхожденію принадлежала, надо думать, глаголамъ и причастіямъ съ такими основами, которыя обозначали именно дѣйствія, а не состоянія, и обозначала по ея происхожденію то, что предметъ мысли, являющійся субъектомъ даннаго дѣйствія, обозначаемаго основою, вмѣстѣ съ тѣмъ находится и въ другомъ отношеніи къ тому же дѣйствію, такъ что форма обще-индо-европейскаго средняго залога въ этомъ значеніи можетъ быть опредѣляема, какъ форма возвратная -и при томъ не только съ прямымъ возвратнымъ значеніемъ (т.е. съ тѣмъ, которое можетъ быть выражено въ дополненіи къ глаголу формою винительнаго падежа), но и съ непрямымъ возвратнымъ значеніемъ (выражаемымъ формою дательнаго падежа). Обще-индо-европейскій глаголъ, равно какъ и причастія, въ формѣ средняго залога, кромѣ такого значенія, могъ имѣть также и другое значеніе, которое не вносилось, вѣроятно, самою формою средняго залога, но разбивалось въ глаголахъ и причастіяхъ вслѣдствіе присутствія этой формы: именно глагол и причастія въ этой формѣ могли обозначать данный признакъ, какъ такой, который имѣетъ отношеніе только къ предмету мысли, являющемуся субъектомъ даннаго признака (значеніе непереходнаго дѣйствія или состоянія.).

Тѣ формы обще-индо - европейскаго глагола въ спряженіи, которыя называются формами в и д а , по значенію были также извѣстными словообразовательными формами, общими глаголу съ причастіями, но такъ какъ въ глаголѣ обще-индо-европейскаго язы-

ка въ образованіи самыхъ формъ лица и формъ сказуемости существовали извѣстныя различія въ зависимости отъ формъ вида, то и формы вида въ обще-индо- европейскомъ глаголѣ принадлежали къ формамъ спряженія. Формы вида въ обще-индо- европейскомъ глаголѣ и въ причастіяхъ обозначали въ данномъ признакѣ извѣстныя различія по отношенію къ его существованію во времени. Въ формахъ вида различались здѣсь видъ и м п е р ф е к т и в н ы й (несовершенный), перф ективный (совершенный). Формою вида перфективнаго данный признакъ обозначался въ состояніи полноты его проявленія во времени, а формою вида имперф ективнаго тотъ же признакъ обозначался безъ отношенія къ полнотѣ его проявленія во времени. Эти виды, существовавшіе въ обще-индо--европейскомъ глаголѣ и причастіяхъ, не надо смѣшивать съ тѣми видами несовершеннымъ и совершеннымъ , которые мы находимъ въ славянскихъ языкахъ , напримѣръ, въ русскомъ (и которые существовали еще въ балтійско- славянскомъ языкѣ): у насъ тотъ видъ, который называется совершеннымъ, обозначаетъ или время законченности въ данномъ признакѣ, выраженномъ глагольной основой (напримѣръ, с д ѣ л а т ь , з а к р и ч а т ь), или же обозначаетъ законченность въ длительности этого признака (напримѣръ, п о к р и ч а т ь , п о б ѣ г а т ь), между тѣмъ какъ несовершенный видъ обозначаетъ данный признакъ безъ отношенія къ его законченности. Обще - индо- европейскія формы имперфективнаго и перфективнаго вида въ глаголѣ различались во всѣхъ формахъ косвеннаго наклоненія, а въ изъявительномъ наклоненіи это различіе существовало не во всѣхъ

формахъ времени, именно формы имперфективнаго и перфективнаго вида не различались въ формахъ будущаго времени.

Форма настоящаго времени перфективнаго вида называется въ грамматикѣ п е р ф е к т о м ъ (perfectum), а форма настоящаго времени имперфективнаго вида называется формой " н а с т о я щ а г о в р е м е н и " въ тѣсномъ смыслѣ этого термина, или п р е з е н с о м ъ (praesens).

Въ обще-индо- европейской формѣ имперфективнаго вида въ глаголахъ и причастіяхъ различались въ свою очередь виды д л и т е л ь н ы й и н е д л и т е л ь н ы й. Формою длительнаго вида въ имперфективномъ видѣ данный признакъ обозначался во время его длительности, а формой недлительнаго вида тотъ же признакъ обозначался безъ отношенія къ его длительности. Эти формы длительнаго и недлительнаго вида въ имперфективномъ видѣ въ обще-индо- европейскомъ глаголѣ различались именно въ формахъ косвеннаго наклоненія, а въ изъявительномъ наклоненіи только въ формахъ прошедшаго времени. Форма прошедшаго времени длительнаго вида въ обще- индо- европейскомъ глаголѣ называется въ грамматикѣ и м п е р ф е к т о м ъ (imperfectum), а форма прошедшаго времени недлительнаго вида называется въ грамматикѣ а о р и с т о м ъ . Въ формахъ настоящаго времени имперфективнаго вида въ обще-индо-европейскомъ глаголѣ значеніе дѣйствительно настоящаго времени (собственно настоящаго времени) исключало собою возможность сочетанія такой формы съ формою вида недлительнаго, такъ какъ формою настоящаго времени въ значеніи дѣйствительно настоящаго обознача-

ласьсмѣна моментовъ въ настоящемъ времени. Поэтому форма настоящаго времени имперфективнаго вида въ обще-индо европейскомъ глаголѣ не могла имѣть вида неллительнаго, т.е. представляла тотъ же длительный видъ, который существовалъ въ имперфектѣ. Кромѣ тѣхъ видовъ, о которыхъ я сейчасъ говорилъ, обще-индо- европейскіе глаголы имѣли нѣкогда также такую форму вида, которою данный признакъ обозначался во время готовности его проявиться. Эта форма вида была по ея значенію соотносительна съ тою формою вида, которою обозначался данный признакъ во время его дѣйствительнаго проявленія и въ которой различались формы вида имперфективнаго и перфективнаго, но впослѣдствіи, еще въ обще- инди - европейскомъ языкѣ, эта форма вида въ сочетаніи ея съ формой настоящаго времени дала существованіе формѣ будущаго времени, а въ сочетаніи съ формой прошедшаго времени образовала особую форму прошедшаго времени, которая обозначала готовность сочетанія даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ, какъ существовавшую въ прошедшемъ времени.

Однако въ причастіяхъ въ общемъ - индо- европейскомъ языкѣ и въ эпоху его распаденія продолжала сохраняться та форма вида, которая обозначала данный признакъ въ его готовности проявиться во времени; эта форма являлась именно въ причастіяхъ отъ такъ называемой основы будущаго времени, т.е. отъ новы, тождественной по образованію съ основой формы будущаго времени въ глаголѣ.

С п о с о б ы о б р а з о в а н і я ф о р м ъ с п р я ж е н і я в ъ о б щ е - и н д о - е в р о п е й с к о м ъ

глаголѣ. Относительно способовъ образованія формъ спряженія въ обще-индо-европейскомъ глаголѣ надо замѣтить слѣдующее. Формы лица съ тѣми различіями по числу образовывались при посредствѣ извѣстныхъ суффиксовъ, помѣщавшихся въ концѣ словъ,-такъ называемыхъ личныхъ окончаній.

Въ формахъ косвеннаго наклоненія, форма желательнаго наклоненія образовывалась при посредствѣ извѣстнаго различія въ образованіи основъ личныхъ формъ глагола, т.е. эта форма наклоненія образовывалась при посредствѣ извѣстнаго основообразовательнаго суффикса. Кромѣ того, въ формѣ желательнаго наклоненія въ обще-индо-европейскомъ глаголѣ личные суффиксы употреблялись именно тѣ, которые являлись въ формахъ прошедшаго времени въ изъявительномъ наклоненіи, а не тѣ, которые существовали въ формахъ настоящаго или будущаго времени. Въ формѣ сослагательнаго наклоненія въ обще-индо-европейскомъ глаголѣ различались по образованію : форма собственно сослагательнаго наклоненія (coniunctivus),образовавшаяся при посредствѣ извѣстныхъ основообразовательныхъ суффиксовъ, и форма такъ называемаго, инъюнктива (iniunctivus). Послѣдняя по значенію совпадала съ первою, но употреблялась не во всѣхъ формахъ лица, а именно только въ единственномъ числѣ и въ III-мъ лицѣ множественнаго числа, а по образованію вполнѣ совпала съ формой прошедшаго времени изъявительнаго наклоненія при употребленіи этой формы прошедшаго времени безъ соединенія съ

тѣмъ частичнымъ словомъ которое называется " а у г м е н т о м ъ ".

Форма п о в е л и т е л ь н а г о наклоненія въ нѣкоторыхъ формахъ лица образовывалась при посредствѣ извѣстныхъ различій въ самихъ формахъ лица,- именно въ формахъ II-го и III-го лицъ единственнаго числа и въ формѣ III-го лица множественнаго числа,-а въ другихъ формахъ лица она совпадала по образованію съ формою прошедшаго времени, при употребленіи послѣдней безъ того частичнаго слова, которое называется аугментомъ. Понятно, что форма I- го лица единственнаго числа не могла являться въ формѣ повелительнаго наклоненія по самому своему значенію. Въ и з ъ я в и т е л ь н о м ъ н а к л о н е н і и форма настоящаго времени и прошедшаго времени въ обще-индо-европейскомъ глаголѣ различались между собой въ самихъ личныхъ суффиксахъ, т.е. личные суффиксы въ формахъ прошедшаго времени были не тѣ, которые существовали въ настоящемъ времени. Кромѣ того, глаголъ въ формахъ прошедшаго времени въ обще-индо- европейскомъ языкѣ могъ имѣть передъ собой отдѣльное частичное слово, вносившее въ него значеніе прошедшаго времени; это частичное слово называется " а у г м е н т о м ъ ". Впослѣдствіи въ тѣхъ отдѣльныхъ индо-европейскихъ языкахъ, гдѣ аугментъ сохранялся (въ древне-индійскомъ, въ греческомъ языкѣ), это частичное слово срослось съ глаголомъ и обратилось въ префиксъ, между тѣмъ какъ въ обще-индо- европейскомъ языкѣ оно было отдѣльнымъ словомъ и звучало какъ $\breve{a}^{e}$; только въ тѣхъ случаяхъ, когда глаголъ въ

формѣ прошедшаго времени начинался съ а, эта гласная еще въ обще-индо- европейскомъ языкѣ сливалась фонетически съ аугментомъ а въ одно а.

Въ формахъ настоящаго времени въ обще-индо- европейскомъ языкѣ настоящее имперфективнаго вида, т.е. презенсъ, и настоящее перфективнаго вида, т.е. перфектъ, различались по образованію не только въ основахъ, заключавшихъ въ себѣ формы двухъ этихъ видовъ и являвшихся общими у глаголовъ съ причастіями, но также и въ личныхъ суффиксахъ.

Въ прошедшемъ времени имперфективнаго вида имперфектъ и аористъ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ различались только въ основахъ, заключавшихъ въ себѣ формы видовъ длительнаго и недлительнаго и являвшихся общими у глаголовъ и причастій. Та форма прошедшаго времени, которою обозначалась существовавшая въ прошедшемъ времени готовность сочетанія даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ, образовывалась при посредствѣ извѣстнаго основообразовательнаго суффикса, который по происхожденію былъ какъ я говорилъ, суффиксомъ, служившимъ для образованія извѣстнаго вида (того вида, которымъ данный признакъ обозначался во время его готовности проявиться). Тотъ же основообразовательный суффиксъ въ глаголѣ обще-индо-европейскаго языка употреблялся , какъ я говорилъ, для образованія основы формы будущаго времени; личные суффиксы въ формѣ бу-

---

дущаго времени были тѣ же, что и въ формѣ презенса.

Формы перфективнаго и имперфективнаго вида въ глаголахъ и причастіяхъ обще-индо-европейскаго языка образовывались въ основахъ формъ словоизмѣненія. Формы длительнаго и недлительнаго видовъ въ имперфективномъ видѣ въ глаголахъ и причастіяхъ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ частью образовывались при посредствѣ извѣстныхъ основообразовательныхъ суффиксовъ, обращавшихъ данную основу въ основу именно длительнаго или недлительнаго вида, но кромѣ того, были извѣстны и такія основы имперфективнаго вида, которыя сами по себѣ не заключали различія между длительнымъ и недлительнымъ видами, но становились въ глаголахъ и причастіяхъ основами длительнаго или недлительнаго вида въ ихъ соотношеніи съ другими основами, которыя по самому образованію были основами длительнаго вида. Поэтому присутствіе въ глаголѣ такой основы имперфективнаго вида, которая сама по себѣ не заключала различія между длительнымъ и недлительнымъ видами, давала глаголу форму именно длительнаго вида, какъ скоро эта основа въ глаголѣ являлась общей имперфекту и презенсу, и форму недлительнаго вида, какъ скоро въ глаголѣ она употреблялась въ формѣ аориста , но не въ презенсѣ.

Что касается формъ з а л о г а , средняго и дѣйствительнаго, то онѣ образовывались въ глаголѣ обще-индо-европейскаго языка при посредствѣ извѣстныхъ различій въ самихъ личныхъ суффиксахъ; а въ причастіяхъ для образованія формъ дѣйствительнаго и средняго залога служили извѣстные осново-

образовательные суффиксы, присоединявшіеся къ основамъ въ формахъ вида.

У т р а т а н ѣ к о т о р ы х ъ ф о р м ъ С п р я ж е н і я Въ исторіи отдѣльныхъ индо-европейскихъ языковъ съ теченіемъ времени были утрачены тѣ или другія формы спряженія, полученныя изъ обще-индо-европейскаго языка, а съ другой стороны въ отдѣльныхъ индо-европейскихъ языкахъ съ теченіемъ времени появлялись новыя формы спряженія. Я не буду разсматривать здѣсь новыя формы спряженія, появлявшіяся въ отдѣльныхъ индо-европейскихъ языкахъ, и укажу вкратцѣ только на утрату обще-индо-европейскихъ формъ спряженія въ тѣхъ отдѣльныхъ индо-европейскихъ языкахъ, на которыхъ мы останавливаемся.

Въ обще-индо-европейскихъ формахъ лица съ ихъ различіями по числу формы двойственнаго числа утрачены были въ латинскомъ языкѣ, гдѣ исчезли также обще-индо-европейскія формы двойственнаго числа именъ и мѣстоименій. Обще-индо-европейская форма средняго залога не сохранилась въ старо-славянскомъ языкѣ (эта форма не существовала еще въ обще-славянскомъ языкѣ); также и въ латинскомъ языкѣ она исчезла, а нѣкоторыя ея образованія въ формахъ лица вошли здѣсь въ составъ новыхъ глагольныхъ формъ, употреблявшихся въ такъ называемыхъ " verba deponentia"(изъ глаголовъ, имѣвшихъ нѣкогда форму средняго залога), а также въ качествѣ формъ страдательнаго залога (обще-индо-европейскій глаголъ не заключалъ въ себѣ формы страдательнаго залога). Обще-индо-ев-

ропейская форма сослагательнаго наклоненія въ санскритскомъ нарѣчіи древне- индійскаго языка была утрачена за исключеніемъ лишь формъ I-го лица всѣхъ трехъ чиселъ (въ ведійскомъ нарѣчіи обще-индо- европейская форма сослагательнаго наклоненія сохранялась); въ старо-славянскомъ языкѣ (и еще въ обще- славянскомъ) обще-индо-европейская форма этого наклоненія также вообще не сохранилась, за исключеніемъ лишь двухъ единичныхъ образованій б[illegible] и б[illegible] д[illegible] (см. ниже). Въ латинскомъ языкѣ обще-индо-европейскія формы сослагательнаго и желательнаго наклоненій совпали въ одной формѣ латинскаго сослагательнаго наклоненія (съ ея различными значеніями), которая по образованію была формою частью обще-индо-европейскаго сослагательнаго, частью обще-индо-европейскаго желательнаго наклоненія. Обще-индо-европейская форма повелительнаго наклоненія не сохранилась въ старо- славянскомъ языкѣ, а обще-индо-европейская форма желательнаго наклоненія получила еще въ обще-славянскомъ языкѣ значеніе формы повелительнаго наклоненія. Что касается обще-индо-европейскихъ формъ изъявительнаго наклоненія, то форма перфекта (т.е. обще-индо-европейское настоящее перфективнаго вида), не сохранилась въ старо-славянскомъ языкѣ и не была извѣстна также въ обще-славянскомъ (и въ балтійско-славянскомъ) языкѣ. Въ латинскомъ языкѣ форма обще-индо- европейскаго перфекта совпала съ формой обще-индо- европейскаго аориста въ одной формѣ прошедшаго времени, отличавшейся отъ формы имперфекта. Въ санскритскомъ нарѣчіи древне- индійскаго языка об-

ще-индо-европейская форма перфекта, хотя сохранилась, но получила значеніе прошедшаго времени и совпала по употребленію съ другими формами прошедшаго времени; въ ведійскомъ нарѣчіи форма обще-индо-европейскаго перфекта сохранялась, между прочимъ, и въ значеніи настоящаго времени. Обще-индо- европейская форма прошедшаго времени перфективнаго вида (отъ основы, общей съ основою въ формѣ перфекта, т.е. настоящаго времени перфективнаго вида) не сохранилась въ старо-славянскомъ (и еще въ обще-славянскомъ) языкѣ, а также и въ латинскомъ языкѣ; въ древне-индійскомъ эта форма извѣстна лишь въ очень немногихъ образованіяхъ, почти исключительно въ ведійскомъ нарѣчіи. Обще-индо- европейская форма имперфекта (прошедшаго времени имперфективнаго вида) въ латинскомъ и старо-славянскомъ языкахъ была замѣнена извѣстными новообразованіями (в старо-славянскомъ эти новообразованія были получены изъ обще-славянскаго языка). Обще-индо-европейская форма аориста въ латинскомъ языкѣ, какъ я говорилъ, совпала съ обще-индо-европейскимъ перфектомъ въ одной формѣ прошедшаго времени. Поэтому и въ старо- славянскомъ, и въ латинскомъ языкѣ не сохранилось въ глаголахъ то различіе между длительнымъ и недлительнымъ видами основъ, которое было получено изъ обще-индо-европейскаго языка. Та обще-индо-европейская форма прошедшаго времени, которою обозначалась готовность сочетанія даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ, какъ существовавшая въ прошедшемъ времени, извѣстна намъ только изъ древне-индійскаго языка , да и здѣсь она, какъ

форма прошедшаго времени съ такимъ значеніемъ, существовала лишь въ ведійскомъ нарѣчіи, между тѣмъ какъ въ санскритскомъ нарѣчіи, ~~между тѣмъ какъ въ санскритскомъ нарѣчіи~~ обратилась въ форму косвеннаго условнаго наклоненія. Обще-индо- европейская форма будущаго времени въ латинскомъ языкѣ не сохранилась въ томъ ея образованіи, которое было получено изъ обще-индо-европейскаго языка, и была замѣнена извѣстнымъ новообразованіемъ. Также и въ старо-славянскомъ языкѣ обще--индо-европейское образованіе формы будущаго времени не сохранилось, и эта образовывалась здѣсь иначе. Въ греческомъ языкѣ форма будущаго времени въ ея обще-индо- европейскомъ образованіи по большей части не можетъ быть отличаема отъ той греческой формы будущаго времени, которая по происхожденію была формой сослагательнаго наклоненія отъ основы аориста, т.е. отъ основы имперфективнаго недлительнаго вида, при извѣстномъ ея образованіи, именно отъ основы такъ называемаго " с и г м а т и ч е с к а г о "а о р и с т а .

О Б З О Р Ъ О С Н О В Ъ Л И Ч Н Ы Х Ъ Ф О Р М Ъ Г Л А Г О Л А . Разсмотримъ теперь вкратцѣ самое спряженіе глаголовъ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ и въ языкахъ древне- индійскомъ, греческомъ, латинскомъ и старо- славянскомъ и начнемъ съ обзора основъ личныхъ формъ глагола.

I. О С Н О В Ы Л И Ч Н Ы Х Ъ Ф О Р М Ъ В Ъ И З Ъ Я В И Т Е Л Ь Н О М Ъ Н А К Л О Н Е Н І И .

А. О С Н О В Ы И М П Е Р Ф Е К Т И В Н А Г О В И Д А.

1) основа презенса (общія презенсу и имперфекту).

Всѣ эти основы въ обще-индо-европейскомъ языкѣ въ ихъ различныхъ образованіяхъ распадались на два большихъ класса: основы такъ называемаго т е м а т и ч е с к а г о спряженія и основы н е т е м а т и ч е с к а г о спряженія (названія эти совершенно условныя). Основами тематическаго спряженія въ обще-индо-европейскомъ языкѣ называются именно тѣ производныя глагольныя основы, которыя оканчивались на гласную $\underline{a}^{o}/\underline{a}^{e}$, принадлежавшую основообразовательному суффиксу.(x) Эта гласная являлась въ спряженіи какъ $\underline{a}^{e}$ въ формахъ II-го и III - го лица единственнаго и двойственнаго числа и II лица множественнаго числа, между тѣмъ, какъ въ I-мъ лицѣ всѣхъ чиселъ и въ III-мъ лицѣ множественнаго числа гласная въ окончаніи этихъ основъ была не $\underline{a}^{e}$, но $\underline{a}^{o}$. Въ презенсѣ дѣйствительнаго залога гласная $\underline{a}^{o}$ въ окончаніи основы, какъ увидимъ далѣе, соединилась съ гласной личнаго суффикса въ одну долгую гласную $\underline{a}^{o}$. Основами нетематическаго спряженія въ обще-индо- европейскомъ языкѣ называются такія основы, которыя не имѣли въ окончаніи гласной $\underline{a}^{o}/\underline{a}^{e}$, принадлежавшей суффиксу. При этомъ основы нетематическаго спряженія въ обще-индо- европейскомъ языкѣ были частью непроизводными глагольными основами (глагольными корнями), частью различными производными основами (но не при посредствѣ суффикса $\underline{a}^{o}/\underline{a}^{e}$ или суффиксовъ, оканчивающихся на $\underline{a}^{o}/\underline{a}^{e}$).

---

x) $\underline{a}^{o}/\underline{a}^{e}$ обозначаетъ гласную а склонное къ о, чередовавшуюся съ а склоннымъ къ е.

О с н о в ы т е м а т и ч е с к а г о с п р я ж е н і я.

Эти основы презенса существовали въ глаголахъ непроизводныхъ и производныхъ. Непроизводными глаголами въ обще-индо-европейскомъ языкѣ называются такіе глаголы, которые заключали въ себѣ въ основѣ презенса или непроизводную основу (что возможно было лишь въ нетематическомъ спряженіи), или такую производную основу, которая была образована отъ основы непроизводной, а производными глаголами въ обще-индо-европейскомъ языкѣ называются глаголы, въ которыхъ основа презенса была произведена отъ производной глагольной основы; въ этихъ производныхъ глаголахъ въ обще-индо- европейскомъ языкѣ различались глаголы о т д л а г о л ь н ы е (производные отъ глагольныхъ основъ) и глаголы о т ы м е н н ы е (производные отъ основъ именныхъ). О с н о в ы т е м а т и ч е с к а г о с п р я ж е н і я в ъ г л а г о л а х ъ н е п р о и з в о д н ы х ъ.

I-ый классъ. А. Основы, являвшіяся сами по себѣ основами длительнаго вида съ основообразовательнымъ суффиксомъ a° и съ неслабымъ звуковымъ видомъ глагольнаго корня, въ связи съ чѣмъ удареніе падало на глагольный корень. Глагольныя корни, заключавшіе въ себѣ въ неслабомъ видѣ гласную $\breve{a}^{o}/a^{e}$ (между прочимъ и въ дифтонгахъ, представляли при такомъ образованіи основъ спряженія именно гласную $\breve{a}^{e}$, а не $\breve{a}^{o}$. Этотъ классъ основъ презенса тематическаго спряженія былъ особенно распространенъ въ обще-индо- европейскомъ языкѣ Сюда принадлежатъ такія образованія, какъ: обще-индо-евро-

пейская основа bhara$^{\acute{e}}$ e/o въ древне-индійскомъ b h a r a t i "несетъ", въ греческомъ φέρω, φέρομαι, φέρετε, въ старо-славянскомъ б е р ѫ , б е р е т ь (въ старо славянскомъ и еще въ обще-славянскомъ въ глаголахъ тематическаго спряженія въ формѣ презенса въ I-мъ лицѣ множественнаго и двойственнаго чиселъ въ окончаніи основы являлось не о, но е, подъ вліяніемъ другихъ формъ лица; отсюда объясняется отношеніе, напримѣръ, старо-славянскаго б е р е м ъ къ греческому φέρομεν); въ латинскомъ эта глагольная основа является въ глаголѣ f e r o , хотя и не во всѣхъ формахъ лица.

Обще-индо европейская основа p a$^{\acute{e}}$ v c a$^{\breve{e}}$ e/o въ древне-индійскомъ p á č a t i, старо-славянской - п е ч е т ь, п е к ѫ . Обще-индо-европейская основа " v a$^{\acute{e}}$ g h a$^{\breve{e}}$ e/o , въ древне-индійскомъ v á h a t i " везетъ", въ старо-славянскомъ в е з ѫ , в е з е т ь , въ латинскомъ v e h o , v e h i t (гдѣ i фонетически изъ е).

Обще-индо европейская основа p l a$^{\acute{e}}$ v a$^{\breve{e}}$ e/o въ древне-индійскомъ p l á v a t e , въ старо славянскомъ п л о в е т ь (гдѣ о передъ в фонетически изъ стараго е первоначально въ положеніи передъ в + немягкая согласная) въ греческомъ πλέω изъ πλεϝω

Обще-индо-европейская основа b h a$^{\breve{e}}$ u d h a$^{\breve{e}}$ e/o въ греческомъ πεύθομαι, въ старо-славянскомъ б л ю д ѫ , б л ю д е т ь, въ древне-индійскомъ b ó d h a t i (древне-индійское в фонетически изъ обще-индо- европейскаго bh съ утратой придыханія подъ вліяніемъ придыханія въ слѣдующемъ слогѣ, сравните греческое π въ πεύθομαι изъ ph, а это послѣднее изъ bh съ такой же утратой придыханія). Обще-индо- европейская осно-

ва $\overset{\acute{e}}{\underset{\frown}{au}}sa^{e/o}$ въ древне-индійскомъ $\acute{a}\check{s}$ a t i " ж ж е т ъ ", греческомъ εὕω , εὔω , латинскомъ ū r o (r изъ s). Обще-индо-европейская основа b h $\overset{\acute{e}}{\underset{\frown}{a}}$ i d h $a^{e/o}$, въ греческомъ πείθω , въ латинскомъ fīdo.

Эти обще-индо-европейскія основы были образованы по большей части отъ корней съ гласною $\overset{\breve{e}}{a}$ (въ неслабомъ видѣ),но, кромѣ того, въ этомъ классѣ были извѣстны и нѣкоторыя основы отъ корней съ другими гласными, напримѣръ, обще-индо-европейская основа $\overset{\acute{a}}{a}$ g $\overset{\breve{e}}{a}^{e/o}$ въ древне-индійскомъ $\acute{a}$ g a- t i " гонитъ ", греческое ἄγω , латинское a g o

I-ый К Л А С С Ъ . В. Основы съ основообразовательнымъ суффиксомъ $\overset{\acute{o}}{a}^{o/e}$, имѣвшимъ на себѣ удареніе, въ связи съ чѣмъ глагольный корень безъ ударенія представлялъ слабый звуковой видъ. Эти основы презенса, вѣроятно, были малоупотребительны въ обще-индо-европейскомъ языкѣ и сами по себѣ не являлись основами длительнаго вида, т.е. употреблялись(и при томъ преимущественно) также и въ качествѣ основъ недлительнаго вида, въ аористѣ. Сюда принадлежатъ такія обще-индо- европейскія основы презенса, какъ, напримѣръ, g $\underset{\frown}{\alpha}$ r r $\overset{\acute{e}}{a}^{e/o}$ въ старо-славянской основѣ ж ь р е - , напримѣръ, въ III-мъ лицѣ единственнаго числа ж ь р е т ь , и въ древне-индійской основѣ g i r $\acute{a}$ -,напримѣръ, въ III-мъ лицѣ единственнаго числа g i r $\acute{a}$ t i "глотаетъ,поглощаетъ". Такого же образованія обще-индо- европейская основа r u d $\overset{\acute{e}}{a}^{e/o}$ въ латинскомъ r u d o , r u d i t ,древне-индійскомъ r u- d $\acute{a}$ t i - III-е лицо единственнаго числа " реветъ". Сюда

же принадлежатъ основы презенса, напримѣръ, въ старо- славянскомъ м ь р ѫ , м ь р е т ь или, напримѣръ въ с ъ с ѫ , с ъ - с е т ь ; въ греческомъ языкѣ, напримѣръ, въ (греческое ρα здѣсь изъ обще-индо-европейскаго r̥ α̯ , сравн. отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ старо-славянское г р е б ѫ), или, напримѣръ, въ дорическомъ τάμνω (гдѣ αμ изъ обще-индо- европейскаго α̯ m̥, сравн. полный звуковой видъ корня въ τέμνω).

II К Л А С С Ъ . Основы съ удвоеніемъ, которое имѣло на себѣ удареніе и заключало въ себѣ частью гласную ă^e, частью гласную ĭ, при чемъ сама глагольная основа являлась въ слабомъ звуковомъ видѣ. Эти основы въ обще-индо- европейскомъ языкѣ были такими импер фективными основами, въ которыхъ не различались длительный и недлительный виды. Такого рода обще-индо-европейская основа презенса, заключавшая въ себѣ въ удвоеніи гласную ă^e, является, напримѣръ, въ древне-индійскомъ s á ç č a t i -III-е лицо единственнаго числа "слѣдуетъ,сопровождаетъ," гдѣ основа sáçča съ отсутствіемъ гласной въ обще-индо- европейскомъ слабомъ звуковомъ видѣ глагольнаго корня;родственная греческая основа является въ аористѣ ἑσπόμην съ такимъ же слабымъ звуковымъ видомъ корня, а тотъ же корень въ полномъ звуковомъ видѣ безъ удвоенія находимъ въ латинскомъ s e q u o r ,греческомъ ἕπομαι (гдѣ придыханіе въ первомъ слогѣ изъ обще-индо-европейскаго ṣ). Такого же образованія основа презенса является напримѣръ въ древне- индійскомъ l á ṣ a t i " желаетъ", гдѣ слогъ l a ṣ изъ

*l a l s съ обще-индо-европейскимъ $\breve{a}^{e}$ въ удвоеніи и съ слабымъ звуковымъ видомъ корня (съ отсутствіемъ гласной); отъ того же корня, но съ другимъ образованіемъ основы презенса, греческое λι-λαί̯ο-μαι (съ фонетической утратой $\underline{\sigma}$ въ положеніи между гласными). Основы презенса съ удвоеніемъ, заключавшимъ въ себѣ обще-индо- европейское $\breve{i}$, мы находимъ, напримѣръ, въ древне индійскомъ t i ṣ ṭ h a t i " стоитъ", въ латинскомъ s i-s t o (съ корнемъ въ обще-индо- европейскомъ слабомъ видѣ); въ греческомъ ϰί-ϰνα-μαι , латинскомъ g i g n o .

III-й К Л А С С Ъ . Два подраздѣленія : А . Основы съ основообразовательнымъ суффиксомъ- j $\breve{a}^{o/e}$ и съ удареніемъ на глагольномъ корнѣ, который являлся въ полномъ звуковомъ видѣ, (въ корняхъ, заключавшихъ въ себѣ гласную $\breve{a}^{o/e}$, эта гласная имѣла видъ $\breve{a}^{e}$). Б. Основы съ основообразовательнымъ суффиксомъ $\acute{i}\breve{a}^{o/e}$ подъ удареніемъ, въ связи съ чѣмъ глагольный корень, являвшійся безъ ударенія, представлялъслабый звуковой видъ (въ тѣхъ корняхъ, которые имѣли чередованіе звуковыхъ видовъ). Тѣ и другія основы презенса имѣли сами по себѣ форму длительнаго вида. Относительно обще-индо- европейскихъ основъ класса III -го В надо замѣтить, что въ діалектахъ обще-индо- европейскаго языка вмѣсто суффикса $\acute{i}\breve{a}^{e/o}$ извѣстенъ былъ суффиксъ $\underline{\acute{i}\breve{a}^{e/o}}$ (не въ формѣ I-го лица единственнаго числа презенса) и что вмѣсто $\acute{i}\breve{a}^{e}$ въ этомъ суффиксѣ употреблялся слабый звуковой видъ: $\acute{i}$, съ фонетическимъ стяженіемъ изъ $i\alpha$, гдѣ α (ирраціональная гласная) вслѣдствіе фонетическаго сокращенія гласной $\breve{a}^{e}$.

Такое образованіе обще-индо-европейскихъ основъ класса III В

извѣстно намъ изъ балтійско- славянскихъ языковъ и изъ латинскаго языка (съ нѣкоторыми нефонетическими измѣненіями, подъ вліяніемъ аналогіи, въ балтійско- славянскихъ языкахъ и частью въ латинскомъ языкѣ), но ни въ древне-индійскій языкъ, ни въ греческій языкъ основы такого образованія не перешли изъ обще-индо- европейскаго языка.

Къ обще-индо- европейскимъ основамъ класса III А принадлежатъ, напримѣръ, основа, являющаяся въ древне-индійскомъ p á c y a t i " смотритъ", родственно латинское s p e c i o ,хотя въ латинскомъ языкѣ эта основа по отношенію къ суффиксу перешла въ классъ III -ій В. Такого же образованія обще-индо-европейскія основы являются, напримѣръ, въ іоническо- аттическомъ τείνω (гдѣ ει не дифтонгъ, но удлиненіе ε , происшедшее фонетически вслѣдствіе положенія передъ обще-греческимъ сочетаніемъ ν + звукъ изъ обще-индо- европейскаго j), φείδομαι (съ такимъ же [illegible], какъ въ [illegible]), въ старо- славянскомъ л и ж я гдѣ ж въ обще-славянскомъ языкѣ изъ zi (обще-славянское i изъ j), какъ показываетъ, напримѣръ, л и з а т и , или, напримѣръ, въ м е л я , л а я , сравн. древне- индійское г á y a t i " лаетъ", отъ глагольнаго корня съ долгой гласной. Къ классу III В принадлежитъ, напримѣръ, основа, являющаяся въ древне- индійскомъ m r i y á t e "онъ умираетъ", тождественная съ латинской основой въ m o r i o r; въ греческомъ языкѣ такія обще-ин до-европейскія основы презенса являются, напримѣръ, въ χαίρω, φαίνω

изъ χαρίω, φανίω (гдѣ ί въ суффиксѣ и глагольный корень въ слабомъ видѣ указываютъ на принадлежность основы къ классу III B); сюда же принадлежитъ въ греческомъ языкѣ основа въ λιλαίομαι (см. выше), получившая кромѣ основообразовательнаго суффикса обще-индо-европейскаго i̯ á e/o также и удвоеніе. Относительно обще-индо- европейскихъ основъ презенса III B въ древне- индійскомъ языкѣ надо замѣтить, что здѣсь обще-индо-европейскія основы такого образованія или служили для образованія страдательной формы(при чемъ употреблялись личныя окончанія m e d i i или же, если не переходили въ образованія страдательной формы, онѣ получали перенесеніе ударенія съ основообразовательнаго суффикса на глагольный корень, напримѣръ, pačyáte " варится, печется , съ страдательнымъ значеніемъ(но, p á- č y a t e " варитъ, печетъ", съ основою класса III A);ç ú- š y a t i " сохнетъ".- Въ старо- славянскомъ языкѣ обще-индо- европейскія основы класса III B являются въ основахъ настоящаго времени глаголовъ класса " г о р ѣ т и , в и д ѣ т и ", т.е. въ такихъ основахъ, какъ г о р и -, в и д и -, напримѣръ, въ г о р и т ь , в и д и т ь : Въ обще-славянскомъ языкѣ гласная i̯ въ окончаніи этихъ основъ (откуда старо- славянское и , напр., въ гори-) получилось изъ ii, гдѣ второе i̯ изъ обще-индо- европейскаго діалектическаго i̯ въ окончаніи такихъ основъ въ части формъ (см. выше), а первое i̯ изъ i̯, перенесеннаго еще въ балтійско-славянскомъ языкѣ изъ формы I-го лица единственнаго числа презенса, на

обще индо-евроепйское -i͡ā͡n , i͡ā͡o , гдѣ въ составъ i͡ā͡o вошли: i͡ ǎo въ окончанiи основы и гласная личнаго суффикса.

Въ латинскомъ языкѣ разсматриваемые нами обще-индо- европейскiя основы презенса обоихъ подраздѣленiй III -го класса въ значительной степени смѣшались. Обще-индо- европейскiе суффиксы - j ǎe/o и - i͡ ǎe/o въ латинскомъ языкѣ должны были впасть въ одномъ i, въ формахъ не I-го лица единственнаго числа и не III лица множественнаго числа; это ī изъ i i, гдѣ первое i изъ обще-индо- европейскаго j и i͡ , а второе i изъ e и o (ср. i въ v e h i t , v e h i m u s).Также и въ формахъ I-го лица единственнаго числа и III-го лица множественнаго числа, на латинское - i ō и iunt , изъ iont обще-индо-европейскiе j и i͡ въ разсматриваемыхъ нами основахъ должны были совпасть въ латинскомъ языкѣ въ одномъ i. Итакъ, въ латинскомъ языкѣ обще-индо- европейскiя основы презенса тематическаго спряженiя III -го класса обоихъ подраздѣленiй являются въ глаголахъ 4-го спряженiя, именно въ тѣхъ изъ нихъ, которые получены изъ обще-индо- евроепйскихъ непроизводныхъ глаголовъ, хотя въ числѣ латинскихъ глаголовъ 4-го спряженiя были также и обще-индо- европейскiе производные глаголы, съ извѣстнымъ образованiемъ основы презенса (см. ниже). Напримѣръ, въ латинскихъ f e r i o , f e r ī s , v e n i o , v e n ī s , s a l i o s a l ī s и др. получены изъ обще-индо-европейскаго языка основы презенса тематическаго спряженiя непроизводныхъ глаголовъ III-го класса, на j ǎe/o и на

- i a: въ f e r i o , f e r ī s ,какъ показываетъ полный звуковой видъ корня, съ обще-индо-европейскою гласною a, основа на обще-индо-европейское - ja (сравн.отъ того же корня въ полномъ звуковомъ видѣ, но съ гласною обще-индо-европейскимъ a, старо- славянскую основу б о р е - въ б о р е т ь , б о р я); въ v e n i o , v e n ī s , вѣроятно, обще-индо-европейская основа на- i a, какъ показываетъ греческая основа βαινε-, βαινα глагола βαίνω изъ βαγιω(гдѣ греческое β изъ обще-индо-европейскаго g задне-небнаго лабіализованнаго, которое въ латинскомъ языкѣ обратилось въ v); съ латинскимъ s a l i o , s a l ī s ср. греческое ἅλλομαι гдѣ λλ изъ li.-

Обще-индо-европейскія діалектическія образованія основъ презенса тематическаго спряженія III-го класса B на -i въ извѣстныхъ формахъ (см. выше) также были получены латинскимъ языкомъ и являются здѣсь въ основахъ на - i тѣхъ латинскихъ глаголовъ 3-го спряженія, которые 1-мъ лицѣ единственнаго числа оканчивались на - i o и въ III-мъ лицѣ множественнаго числа на - i u n t , изъ - i o n t: напримѣръ, сюда принадлежатъ m o r i o r , m o r i t u r , c a p i o , c a p i s и др.Эти латинскія основы на - i въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнили собою обще-индо-европейскія основы на - j a (т.е. на латинское - ī); напримѣръ въ s p e c i o, s p e c i s (ср. выше древне-индійское p á ç y a t i).

IУ-ый К Л А С С Ъ . Основы съ основообразовательнымъ суффиксомъ a и съ носовымъ инфиксомъ передъ конечной согласной корня. Ударение въ основахъ такого образованія падало по

большей части на гласную суффикса, въ связи съ чѣмъ глагольный корень являлся въ слабомъ видѣ, хотя въ обще-индо-европейскомъ языкѣ были извѣстны ,можетъ быть, основы подобнаго образованія также и съ полнымъ звуковымъ видомъ глагольнаго корня и съ удареніемъ на корнѣ. Эти основы, сами по себѣ являлись въ обще-индо- европейскомъ языкѣ основами дательнаго вида, т.е. въ формахъ аориста не употреблялись. Къ такимъ основамъ принадлежатъ въ древне-индійскомъ, напримѣръ, основа l u m p a - въ l u m p a t i ,съ которой родственна латинская основа въ r u m p o (различіе то, что въ латинскомъ языкѣ начальная согласная указываетъ на обще-индо-европейскую согласную r , а въ древне- индійскомъ языкѣ на обще-индо- европейское $\acute{l}$); древне-индійская основа b h u n̆ g a - въ b h u n̆ g á t i "наслаждается",тождественна основа въ латинскомъ f u n g o r .Въ латинскомъ языкѣ къ основамъ презенса такого образованія принадлежатъ также,напримѣръ основы въ l i n- q u o (съ слабымъ звуковымъ видомъ корня), n i n g o (съ слабымъ звуковымъ видомъ корня). Въ греческомъ языкѣ такія основы презенса представляли извѣстное новообразованіе, а именно получили въ окончаніи не обще-индо- европейскій суффиксъ $\breve{a}^{e/o}$,но обще-индо-европейскій суффиксъ $\breve{n}\breve{a}^{e/o}$, напримѣръ, основа въ πυνθάνομαι (съ глагольнымъ корнемъ πῡθ -, изъ обще-индо- европейскаго bhudh-,въ слабомъ звуковомъ видѣ). Въ старо-славянскомъ языкѣ сюда принадлежатъ основы презенса,

напримѣръ, въ такихъ глаголахъ, какъ сѣдѧ (инфинитивъ сѣсти), лѧгѧ (инфинитивъ лешти), въ которыхъ глагольный корень является, повидимому, въ обще-индо-европейскомъ полномъ звуковомъ видѣ.

V-ый КЛАССЪ. Основы съ основообразовательнымъ суффиксомъ -nă-$^{e/o}$. И эти основы презенса сами по себѣ были основами длительнаго вида. Къ глаголамъ съ такими основами презенса въ греческомъ языкѣ принадлежатъ, напримѣръ, τέμνω, δάκνω, въ латинскомъ s t e r n o, s p e r n o, въ старо-славянскомъ с т а нѧ, п ѫ ю нѧ при п ѫ т и нѧ (различіе между этими двумя старо-славянскими основами то, что въ первомъ случаѣ ю указываетъ на обще-индо-европейскій дифтонъ ăᵉu въ полномъ звуковомъ видѣ глагольнаго корня, а во второмъ случаѣ старо-славянское и, обще-славянское ĭ, изъ обще-славянскаго ŭ послѣ мягкой согласной, произошло изъ обще-индо-европейскаго ŭ въ слабомъ звуковомъ видѣ этого корня).

Въ древне-индійскомъ языкѣ обще-индо-европейская основа презенса съ такимъ образованіемъ является, напримѣръ, въ глаголѣ p r n á t i "наполняетъ".

VI-ой КЛАССЪ. Основы, оканчивавшіяся на основообразовательные суффиксы s k a$^{e/o}$ и s k h a$^{e/o}$, гдѣ k и kh были въ обще-индо-европейскомъ языкѣ частью задне-небными, частью средне-небными. И эти основы сами - по-себѣ являлись основами длительнаго вида. Къ глаголамъ съ такими основами въ отдѣльныхъ индо-европейскихъ языкахъ, принадлежатъ, напримѣръ, древне-индійское g a č h a t i "онъ идетъ", основа g a č h a, тождественно греческое βάσχω. Такого же образованія ос-

новы презенса, напримѣръ, въ латинскихъ n a s c o r , n o s c o (изъ g n o s c o, сравн. c o - g n o s c o).

Кромѣ указанныхъ мною образованій основъ презенса тематическаго спряженія глаголовъ непроизводныхъ, въ обще-индо- европейскомъ языкѣ существовали въ этихъ глаголахъ также и нѣкоторыя другія образованія такихъ основъ, на которыхъ я здѣсь не останавливаюсь. Объ основахъ презенса тематическаго спряженія въ обще-индо-европейскихъ производныхъ глаголахъ я скажу далѣе. О б щ е - и н д о - е в р о п е й с к і я о с н о в ы п е т е м а т и ч е с к а г о с п р я ж е н і я г л а г о л о в ъ н е п р о и з в о д н ы х ъ .

Эти основы презенса отличались отъ основъ тематическаго спряженія тѣмъ, что онѣ не имѣли въ окончаніи гласной $\overset{e/o}{a}$ н, кромѣ того, представляли чередованіе между слабымъ и полнымъ, неслабымъ, звуковымъ видомъ основы, какъ скоро заключали въ себѣ такіе звуки или звуковыя сочетанія, которые могли являться какъ въ слабомъ, такъ и въ неслабомъ звуковомъ видѣ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ (см. фонетику); неслабый, полный, звуковой видъ этихъ основъ существовалъ въ формахъ трехъ лицъ единственнаго числа дѣйствительнаго залога, а слабый звуковой видъ въ прочихъ формахъ Въ связи съ этимъ чередованіемъ звукового вида такихъ основъ въ спряженіи находилось въ обще-индо-европейскомъ языкѣ передвиженіе ударенія, т.е. въ тѣхъ формахъ спряженія, гдѣ слогъ основы представлялъ полный звуковой видъ, этотъ слогъ имѣлъ на себѣ удареніе, между тѣмъ какъ при слабомъ звуковомъ видѣ онъ являлся безъ ударенія.

I-ый К Л А С С Ъ . Основы, представлявшія одинъ глагольный корень. Эти основы сами -по - себѣ не имѣли формы длительнаго вида, т.е. могли употребляться и въ недлительномъ видѣ. Сюда принадлежитъ, напримѣръ, та основа въ полномъ звуковомъ видѣ ās-, въ слабомъ видѣ s-, которую мы находимъ въ полномъ звуковомъ видѣ въ древне-индійскомъ á s m i , III-е лицо единственнаго числа á s t i , греческомъ εἰμί (съ ει не дифтонгомъ) изъ *ἐσμι ,III-е лицо единственнаго числа ἐστί , III-е лицо множественнаго числа іонически-аттическое εἰσί , латинскомъе s t старо-славянскомъ ѥсмь , ѥсть , ъ въ слабомъ звуковомъ видѣ, напримѣръ, въ древне- индійскомъ III-мъ лицѣ множественнаго числа s á n t i латинскомъ s u n t , старо- славянскомъ сѫть (изъ обще-индо-европейскаго языка получена была форма s ā n t i , съ личнымъ окончаніемъ -ā n t i ,а латинское s u n t, гдѣ u изъ o, и старо- славянское сѫть представляютъ по отношенію къ гласной новообразованіе подъ вліяніемъ той же формы въ глаголахъ тематическаго спряженія). Сюда же принадлежитъ, напримѣръ, обще-индо-европейская основа ă i въ полномъ звуковомъ видѣ , ĭ въ слабомъ, которая является въ древне-индійскомъ é m i I-мъ лицѣ единственнаго числа" я иду",I-е лицо множественнаго числа ĭ m á s , греческое ἴμι , I-е лицо множественнаго числа ἴμεν . Нѣкоторыя изъ такихъ основъ утратили чередованіе между слабымъ и неслабымъ звуковымъ видомъ основы еще въ обще-индо-европейскомъ языкѣ. Въ древне-индійскомъ языкѣ въ относящихся сюда основахъ перешло на ĕ изъ обще-индо-европейскаго ă того или другого качества въ неслабомъ видѣ этотъ неслабый видъ былъ перенесенъ и въ тѣ фор-

мы, въ которыхъ изъ обще-индо-европейскаго языка получено было слабый видъ такихъ основъ. Въ греческомъ языкѣ различіе между слабымъ и неслабымъ звуковымъ видомъ основы въ такихъ основахъ на обще-индо-европейское ā различнаго качества въ неслабомъ видѣ продолжало сохраняться; напримѣръ, аттическо-іоническое φημί (обще-греческое *φᾱμί) въ I-мъ лицѣ единственнаго числа съ основою, въ полномъ звуковомъ видѣ, во множественномъ обще-индо-европейскій слабый видъ основы: φᾰμέν.

II-ой КЛАССЪ. Основы, заключающія въ себѣ глагольный корень съ удвоеніемъ, частью полнымъ, частью неполнымъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ гласная удвоенія являлась въ видѣ ă и въ видѣ ĭ, и представляющія чередованіе неслабаго и слабаго видовъ основы. Эти основы по самому образованію были основами вида длительнаго. Въ древне-индійскомъ языкѣ къ такимъ основамъ вамъ презенса принадлежитъ, напримѣръ, основа d a d ā въ неслабомъ видѣ, напримѣръ, d á d ā t i "онъ даетъ", гдѣ древне-индійское ă въ слогѣ удвоенія изъ обще-индо-европейскаго ă^e въ формахъ двойственнаго и множественнаго числа является слабый видъ этой основы d a d - (съ древне-индійскимъ ă изъ обще-индо- европейскаго ă^e въ слогѣ удвоенія и съ обще-индо-европейской утратой гласной корня), напримѣръ, въ 1-мъ лицѣ множественнаго числа d a d m á s родственная греческая основа διδω-, διδο- въ δίδωμι, δίδομεν; имѣла обще-индо- европейское ĭ въ слогѣ удвоенія. Тотъ же корень съ удвоеніемъ другого рода является въ старо- славянскомъ языкѣ въ основѣ дад-, напримѣръ въ III-мъ лицѣ множественна-

го числа д а д а т ь , III-мъ лицѣ единственнаго числа д а с т ь (гдѣ старо- славянское с, обще-славянское s изъ обще-индо--европейскаго s , которое получилось изъ d въ положеніи передъ тупой зубной);здѣсь гласная а(обще-славянское ā) въ удвоеніи изъ обще-индо-европейскаго $\bar{a}^{o}$ на которое указываютъ соотвѣтственныя слова литовскаго языка, а глагольный корень здѣсь въ слабомъ звуковомъ видѣ, съ обще-индо-европейской утратою гласной.

III-ій К Л А С С Ъ . Основы, бывшія сами-по-себѣ основами длительнаго вида и оканчивающіяся на основообразовательный суффиксъ, который въ полномъ звуковомъ видѣ (т.е. подъ ударѐніемъ, въ формахъ трехъ лицъ единственнаго числа дѣйствительнаго залога)являлся какъ $n\acute{\bar{a}}^{a}$,между тѣмъ какъ слабый звуковой видъ этого суффикса (въ прочихъ формахъ,имѣвшихъ ударѐніе въ личныхъ окончаніяхъ) былъ передъ согласными $n\vartheta$, гдѣ ϑ , т.е. обще-индо-европейская неопредѣленная гласная,получалась вслѣдствіе сокращенія гласной $\bar{a}^{a}$(въ формахъ III-го лица множественнаго числа ϑ передъ гласною $\breve{a}^{e}$ въ личныхъ окончаніяхъ фонетически исчезала). Въ греческомъ языкѣ разсматриваемыя нами основы презенса являлись въ основахъ на обще-греческое $\nu\bar{\alpha}$, откуда діалектическое $\nu\eta$,въ полномъ звуковомъ видѣ, и на $\nu\breve{\alpha}$ въ слабомъ видѣ, гдѣ $\breve{\alpha}$ изъ обще-индо- европейской ϑ , напримѣръ,въ глаголѣ χίρνημι,χίρναμεν. Въ древне-индійскомъ языкѣ имъ соотвѣтствуютъ основы на $n\acute{\bar{a}}$ въ полномъ звуковомъ видѣ и на $n\bar{\imath}$ въ слабомъ звуковомъ видѣ, передъ согласною, напримѣръ въ глаголѣ ç r ī- ṇ á m ī мѣшаю, смѣшиваю" ç r ī ṇ ī m á s -I-е лицо множественнаго числа, родственномъ по корню съ греческимъ χίρνημι

Изъ обще-индо европейскаго nə въ древне-индійскомъ языкѣ фонетически должно бы было явиться nĭ, съ краткимъ i, и происхожденіе долготы i въ древне-индійскомъ nī, напримѣръ çrīnīmás; остается не вполнѣ яснымъ; вѣроятно, она вызвана вліяніемъ какой-то аналогіи. - Въ латинскомъ и старо-славянскомъ языкахъ разсматриваемыя нами основы презенса не сохранилось.

IV-ый КЛАССЪ. Основы бывшія сами по себѣ основами длительнаго вида и окончивавшіяся въ полномъ звуковомъ видѣ на nā́u̯ (подъ удареніемъ), въ слабомъ видѣ на nŭ безъ ударенія, которое падало при этомъ на личныя окончанія. Въ древне-индійскомъ отсюда основы на nō въ неслабомъ видѣ, на nŭ въ слабомъ видѣ, а въ греческомъ - основы на νῠ въ слабомъ видѣ и на νῡ въ неслабомъ видѣ, гдѣ ῡ, вѣроятно, представляетъ новообразованіе вмѣсто дифтонга подъ вліяніемъ ῠ въ слабомъ видѣ. Сюда принадлежитъ, напримѣръ, основа, являющаяся въ древне-индійскомъ ведійскомъ s t r̥ n ṓ mi "постигаю", s t r̥ n u m á s - I-е лицо множественнаго числа, въ греческомъ στόρνῡμι, στόρνῠμεν. -Въ латинскомъ и старо-славянскомъ языкахъ эти основы не сохранились.

У-ый КЛАССЪ. Основы, сами по себѣ бывшія основами длительнаго вида и имѣвшія въ полномъ звуковомъ видѣ носовой инфиксъ nă̯e передъ конечной согласной глагольнаго корня, а въ слабомъ видѣ инфиксъ n, при чемъ удареніе въ полномъ звуковомъ видѣ этихъ основъ падало на гласную инфикса, а въ слабомъ видѣ являлось на личныхъ окончаніяхъ. Такія основы презенса извѣстны только изъ индо-иранскихъ языковъ, но на основаніи самаго образованія ихъ надо думать, что онѣ существовали еще въ обще-индо-европейскомъ языкѣ

хотя, вѣроятно, въ обще-индо-европейскомъ языкѣ глаголы съ такими основами презенса допускали также основы презенса другого образованія(напримѣръ, образованія тематическаго спряженія съ носовымъ инфиксомъ). Сюда принадлежитъ, напримѣръ, основа, являющаяся въ древне-индійской основѣ y u n a ǧ- въ полномъ звуковомъ видѣ, y u ñ ǧ- въ слабомъ видѣ: yunáǧmi " соединяю" y u ñ ǧ- m á s - 1-е лицо множественнаго числа(корень въ слабомъ звуковомъ видѣ - y u ǧ -изъ обще-индо-европейскаго yug -); въ латинскомъ языкѣ родственно j u n g o, глаголъ съ основой тематическаго спряженія, гдѣ n по происхожденію носовой инфиксъ (сросшійся съ корнемъ въ латинскомъ языкѣ). Сюда же принадлежитъ, напримѣръ, древне-индійская основа b h i n á d - въ полномъ звуковомъ видѣ, b h i n d - въ слабомъ, 1-е лицо единственнаго числа b h i n á d m i "колю", пронзаю", 1-е лицо множественнаго числа b h i n d m á s (корень въ слабомъ звуковомъ видѣ b h i d -); родственно латинское f i n d o , гдѣ основа тематическаго спряженія съ носовымъ инфексомъ.

Я указалъ на различныя по образованію основы презенса въ обще-индо- европейскихъ непроизводныхъ глаголахъ, и мы видѣли, что въ этихъ основахъ въ обще-индо- европейскомъ языкѣ различались по образованію два большихъ класса, съ дальнѣйшими различіями по образованію: основы тематическаго спряженія и основы нетематическаго спряженія. Что же касается производныхъ глаголовъ въ обще- индо-европейскомъ языкѣ, то, какъ я говорилъ уже, они, по моему мнѣнію, имѣли основы презенса лишь тематическаго спряженія. Здѣсь существовали:

1) Основы на a̯ e̯ j̯ ā̯ ᵘᵉ/ᵒ, (съ удареніемъ на первомъ ᵘᵉ),

бывшія производными отъ производныхъ основъ на ī(послѣднія являлись въ спряженіи такихъ глаголовъ не въ формахъ презенса и имперфекта), при чемъ, слѣдовательно, ăe j передъ суффиксомъ основы (тематическаго спряженія) ă e/o въ окончаніи ă e/o ă такихъ основъ презенса указываетъ на старый дифтонгъ ă e i , находившійся въ чередованіи съ ī въ основахъ не презенса тѣхъ же глаголовъ. Глаголы съ такимъ образованіемъ основъ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ были по большей части по значенію глаголами в и н о с л о в н ы м и (каузативными). Въ древне- индійскомъ языкѣ сюда принадлежатъ глаголы, такъ называемаго, X-го класса, бывшіе по значенію по большей части также глаголами каузативными, напримѣръ, s ā d - áya- t i "сажаетъ", r o č-á y a - t i " освѣщаетъ", ", v ā h - á y a - t i "возитъ", собственно "заставляетъ возить", s a m -b h ā r - á y a-t i" заставляетъ собирать" (древне-индійское ā въ корнѣ всѣхъ приведенныхъ глаголовъ восходитъ къ обще-индо-европейскому o ă, чередовавшемуся съ e ă, при положеніи въ открытомъ неконечномъ слогѣ). Въ греческомъ языкѣ сюда принадлежитъ часть производныхъ глаголовъ на - εω , гдѣ между гласными фонетически исчезъ звукъ изъ обще-индо -европейскаго i напримѣръ, φορέω (сравн. древне-индійское s a m - b h ā r - á y a - t i), ὀχέω (древне-индійское v ā h-á y a -.t i) φοβέω и пр. Въ латинскомъ языкѣ сюда относится часть производныхъ глаголовъ на - eo , напримѣръ l ū c e o (древне-индійское r o č á y a t i), m o n e o и проч. Въ старо-славянскомъ глаголы съ такимъ образованіемъ презенса не сохранились.

2) Обще-индо-европейскія основы презенса производныхъ глаголовъ на i ă e/o (съ удареніемъ на суффиксѣ, а въ діалектахъ, повидимому, также и на í ă e(o (не въ формѣ I-го лица единственнаго числа презенса), при чемъ вмѣсто í ă e употреблялся слабый звуковой видъ : ĭ съ фонетическимъ стяженіемъ изъ iα (ирраціональная гласная α вслѣдствіе сокращенія ă e). Эти основы презенса были образованы отъ производныхъ глагольныхъ основъ не презенса на ĭ и частью, повидимому, на ī.

Въ древне-индійскомъ языкѣ сюда принадлежитъ, напримѣръ: глаголъ n a m a sy á t i "кланяется", съ глагольной основою, образованною отъ именной основы въ существительномъ средняго рода n á m a s (и основа n a m a s)"поклонъ"; глаголъ a p a s y á t i "занимается дѣломъ", съ глагольною основою, образованною отъ именной основы въ существительномъ средняго рода á p a s (и основа a p a s)"дѣло". Въ греческомъ языкѣ основы презенса такого образованія мы находимъ, напримѣръ, въ глаголахъ τελείω изъ *τελεσ-ιω, ὀνομαίνω изъ *ὀνομαν-ιω (глаголы о т ы м е н н ы е). Въ латинскомъ языкѣ сюда принадлежитъ часть глаголовъ 4-го спряженія на -io, напримѣръ; s c i p t ūri.

Въ старо-славянскомъ языкѣ разсматриваемыя нами основы презенса являются въ тѣхъ глаголахъ которые оканчивались въ инфинитивѣ на -и т и, напр., въ х в а л I-ѫ, III-е лицо единственнаго числа х в а л и т ь ; с а ж д ѫ, III-е лицо садить, гдѣ старо-славянское и, обще-славянское ī, въ окончаніи основы презенса я объясняю такъ же, какъ и старо-славянское и, обще-славянское ī, въ окончаніи основъ презенса глаголовъ класса

" г о р ѣ т и "(см. выше), т.е. обще-славянское ī и здѣсь получилось изъ ĭĭ, а въ этомъ ĭĭ второе ĭ изъ обще-индо-европейскаго діалектическаго ĭ(которое само изъ ĭα) въ окончаніи основы въ части формъ, а первое ĭ изъ i̯, перенесеннаго изъ формы I-го лица единственнаго числа презенса на обще-индо-европейское -i̯ā́n. Въ старо-славянскомъ языкѣ(и еще въ обще-славянскую эпоху) глаголы класса" х в а л и т и " по ихъ употребленію замѣнили собою отчасти тѣ обще-индо-европейскіе каузативные глаголы, о которыхъ я говорилъ прежде.

3) Обще-индо-европейскія основы презенса производныхъ глаголовъ на ă e i̯ ă e/o и на ā e i̯ ă e/o (съ удареніемъ на ă e/o), произведенныя отъ основъ не презенса на дифтонги ă e i̯ и ā e i̯. Въ древне-индійскомъ сюда принадлежитъ часть глаголовъ съ основами презенса на древне-индійско ăyă, напримѣръ, a m i t r a y á t i "онъ относится враждебно"(глаголъ отыменный, сравн. á m i t r a s " врагъ"), a ç v ā y á t i" желаетъ коней"(сравн. á ç v a s "конь"); въ греческомъ языкѣ такія основы презенса являются въ части производныхъ глаголовъ на -εω, напримѣръ, въ φιλέω; въ латинскомъ языкѣ сюда принадлежитъ также часть производныхъ глаголовъ на -eo: a l b e o . Въ старо-славянскомъ языкѣ обще-индо-европейскія основы презенса съ такимъ образованіемъ, именно на обще-индо-европейское ā e i̯ ă e/o, сохранились лишь въ нѣкоторыхъ остаткахъ, и притомъ съ извѣстнымъ нефонетическимъ новообразованіемъ, въ такихъ діалектическихъ формахъ, какъ о у м ѣ а т ъ (III-е лицо единственнаго числа), гдѣ а въ діалектѣ фонетически изъ ѣ въ положеніи послѣ ѣ, а ѣѣ вмѣсто ѣ

(подъ вліяніемъ ва при а въ глаголахъ съ другими основами), при обще-славянскаго iеа: между гласными здѣсь фонетически исчезло обще-индо-европейское i̯ еще въ балтійско-славянскомъ языкѣ. Въ русскомъ языкѣ эта обще-славянская основа презенса на iеа сохранилась въ діалектахъ, напримѣръ, въ формѣ у м ѣ т ь, гдѣ ѣ изъ обще-славянскаго iеа.

4) Обще-индо-европейскія основы презенса произведенныхъ глаголовъ на ā i̯ ā́ ᵉ/ᵒ, съ удареніемъ на ᵉ/ᵒ), произведенныхъ отъ основъ не презенса на ā i̯. Въ древне-индійскомъ сюда принадлежитъ, напримѣръ, ... ti "оражается" (глаголъ отыменный, сравн. ... "битва"). Въ греческомъ языкѣ эти обще-индо-европейскія основы презенса не находимъ въ производныхъ глаголахъ на -άω, напримѣръ, въ τιμάω, гдѣ ᾰ явилось не фонетически вмѣсто ᾱ изъ обще-индо-европейскаго ā подъ вліяніемъ другихъ производныхъ глаголовъ (именно подъ вліяніемъ глаголовъ съ обще-индо-европейскими основами презенса на ᵉ i̯ ᵉ/ᵒ при ᵉ i̯ ᵉ/ᵒ). Въ латинскомъ языкѣ такія обще-индо-европейскія основы презенса являются въ глаголахъ латинскаго I-го спряженія, напримѣръ, въ p l a n t ō, a m ō, гдѣ когда ō, какъ и ā въ другихъ лицахъ, получилось вслѣдствіе стяженія гласныхъ, между которыми фонетически исчезло i̯. Въ старо-славянскомъ языкѣ сюда принадлежатъ діалектическія основы презенса въ такихъ образованіяхъ, какъ д ѣ л а я т ъ, д ѣ л а я ш и, гдѣ ѣа изъ обще-славянскаго *ā ă, которое само изъ *ā i̯ ĕ съ фонетическимъ исчезновеніемъ i̯ между гласными (еще въ балтійско-славянскомъ языкѣ) и съ употребленіемъ по качеству второй гласной-

-ской.

) Обще-индо-европейскія основы презенса производныхъ глаголовъ на ĭ i̯ ĕ e/o и ī i̯ ĕ e/o, [illegible] отъ основъ не презенса на ĭ̄ i̯, а также основы презенса на ŭ i̯ ă e/o и ū i̯ ă e/o, произведенныя отъ основъ не презенса на ŭ̄ i̯. Сюда принадлежатъ, напримѣръ, основы презенса въ древне-индійскихъ k a v ī y á t e "дѣйствуетъ какъ мудрецъ" (ср. k a v í s "мудрецъ"), ç a t r ŭ y á t i "поступаетъ какъ врагъ" (ср. ç á t r u s "врагъ"), въ греческихъ χονίω, φιτύω - съ фонетической утратой i̯ между гласными, въ латинскомъ f i n i o, s t a t u o. Что касается старо-славянскихъ основъ презенса производныхъ глаголовъ на аѥ напримѣръ, въ дѣлаѥши, дѣлаѥть, и на -тѥ, напримѣръ, въ оумѣѥши, оумѣѥть, желѣѥши, желѣѥть, то онѣ восходятъ къ балтійско-славянскимъ основамъ презенса, имѣвшимъ j между гласными и позволяютъ поэтому предполагать, что можетъ быть, еще въ обще-индо-европейскомъ языкѣ были извѣстны образованія основъ презенса производныхъ глаголовъ съ обще-индо-европейскимъ j между гласными и съ удареніемъ не на конечной гласной основы при тѣхъ основахъ съ i̯ между гласными, о которыхъ я говорилъ. Также и въ старо-славянскихъ основахъ презенса производныхъ глаголовъ на оуѥ, напримѣръ, въ бесѣдоуѥши, бесѣдоуѥть, какъ и въ соотвѣтственныхъ литовскихъ основахъ на a u j a - находимъ балтійско-славянскій j не изъ обще-индо-европейскаго i̯, передъ конечной гласной основы.

Относительно различій въ образованіи основъ презенса, т.е. основъ имперфективнаго длительнаго вида въ обще-индо-европейскомъ языкѣ, какъ въ непроизводныхъ, такъ и въ производныхъ глаголахъ, надо

замѣтить, что эти различія въ образованіи основъ соединялись нѣкогда съ извѣстными различіями въ значеніяхъ, хотя въ эпоху распаденія обще-индо-европейскаго языка не всѣ такія различія въ образованіи основъ презенса продолжали сохранять принадлежавшія имъ прежде значенія.

2. ОСНОВА АОРИСТА (т.е. основы имперфектнаго недлительнаго вида въ прошедшемъ времени). Здѣсь различались въ обще-индо-европейскомъ языкѣ основы аориста п р о с т о г о и основы аориста с и г м а т и ч е с к а г о. Основы аориста простого въ глаголахъ непроизводныхъ были по большей части такими основами имперфективнаго вида, который самъ по себѣ не имѣлъ формы вида недлительнаго и получали эту форму лишь въ соотношеніи ихъ съ другими основами отъ тѣхъ же глагольныхъ корней, какъ съ основами презенса. Сюда принадлежатъ въ древне-индійскомъ и греческомъ языкахъ такія основы простого аориста атематическаго и тематическаго спряженія, какія являются, напримѣръ, въ древне-индійскомъ á s t h ā m , греческомъ ἔστην (основа презенса въ древне-индійскомъ- t í ṣ ṭ h a-, въ греческомъ - ἱστᾱ - (ἱστᾰ)) или, напримѣръ, въ древне-индійскомъ á s i c a m (основа презенса s i ñ c a -,, глагольный корень s i c "выливать"), въ греческомъ ἔλιπον (основа презенса λείπο-, λείπε-) и т.д.

Въ латинскомъ языкѣ, гдѣ вообще смѣшались основы обще-индо-европейскаго аориста и перфекта въ основахъ латинскаго перфекта, основы обще-индо-европейскаго простого аориста являются въ такихъ образованіяхъ латинскаго перфекта, какъ t e t i t , s c i d i t .

Въ старо-славянскомъ языкѣ простой аористъ съ основными тематѣ-

ческаго спряженія, мы находимъ въ такихъ образованіяхъ, какъ н е с ъ, (II-ое и III-е лица н е с е) 1-е лицо множественнаго числа н е с о м ъ, III-е лицо множественнаго числа н е с ѫ, или д в и г ъ, II-ое и III-е лица д в и г е, 1-е лицо множественнаго числа д в и г о м ъ, III-е лицо множественнаго числа д в и г ѫ. Въ такихъ случаяхъ, какъ двигъ, основа аориста отличалась отъ основы презенса того же глагола (основа презенса д в и г н е), но, напримѣръ, въ аористѣ н е с ъ, н е с е и т.д. основа не отличалась отъ основы презенса, и, слѣдовательно, по происхожденію такія старо-славянскія формы, какъ н е с ъ, не отличались отъ формъ обще-индо-европейскаго имперфекта, что онѣ получили еще въ балтійско-славянскомъ языкѣ значеніе формы аориста (вслѣдствіе того, что въ извѣстныхъ глаголахъ простой аористъ и имперфектъ совпали по звуковой сторонѣ въ балтійско-славянскомъ языкѣ), между тѣмъ какъ въ значеніи имперфекта здѣсь употреблялись извѣстныя новообразованія (отсюда въ обще-славянскомъ то новообразованіе имперфекта, которое является въ старо-славянскомъ н е с ѣ а х ъ и т.д.). Въ обще-индо-европейскомъ языкѣ въ основахъ простого аориста непроизводныхъ глаголовъ кромѣ тѣхъ образованій, которыя сами по себѣ (внѣ соотношенія съ основами презенса данныхъ глаголовъ) являлись основами вообще имперфективнаго вида, были извѣстны также и нѣкоторыя образованія, являвшіяся сами по себѣ основами именно недлительнаго имперфективнаго вида; таковы были, напримѣръ, производныя основы аориста нетематическаго спряженія на $\bar{a}^{e}$, употреблявшіяся при основахъ презенса тематическаго спряженія на $ia^{e/o}$ и на діалектическое ia^{o}/i, напримѣръ, въ греческомъ ἐμάνην (η обще-греческая) при μαίνομαι, изъ μάνιομαι (страдательное значеніе въ такихъ греческихъ аористахъ съ основами на η разви-

валось въ отдѣльномъ существованіи греческаго языка; въ старо-славянскомъ языкѣ съ греческою основою μανη-тождественна по происхожденію основа м ь н ѣ - въ м ь н ѣ т и, при основѣ настоящаго времени м ь н и, напримѣръ, въ м ь н и т ь, сравн. также старо-славянское ѣ въ окончаніи основъ не настоящаго времени въ другихъ глаголахъ, имѣвшихъ основы настоящаго времени на старо-славянское и, напримѣръ, въ г о р ѣ т и.

Въ обще-индо-европейскихъ производныхъ глаголахъ, повидимому, не употреблялся простой аористъ.

Обще-индо-европейскими основами сигматическаго аориста, въ глаголахъ непроизводныхъ и производныхъ, мы называемъ такія обще-индо-европейскія основы аориста, которыя образовывались при посредствѣ суффикса, заключавшаго въ себѣ звукъ s. Здѣсь различались: 1) основы аориста, имѣвшія въ суффиксѣ одно s и являющіяся, напримѣръ, въ древне-индійскихъ аористахъ á b h ā r š a m, 1-е лицо множественнаго числа á b h ā r š m a (отъ глагольнаго корня древне-индійскаго b h a r "нести"), á n a i š a m, 1-ое лицо множественнаго числа á n a i š m (отъ глагольнаго корня древне-индійскаго nī-"вести"); въ греческихъ аористахъ ἐλέξατο, ἔκλεψα, ἔγραψα, а также, напримѣръ, въ іоническо-аттическомъ ἔτεινα, гдѣ ει не дифтонгъ, но изъ фонетическаго діалектическаго удлиненія ε (изъ e t e n s a, e t e n l a и т.д.); въ старо-славянскихъ аористахъ, въ формахъ не 1-го лица, въ такихъ образованіяхъ какъ ꙗ с т е, ꙗ с ѧ и ꙗ ш е (ш изъ х); р ѣ с т е, р ѣ ш ѧ; д а с т е, д а ш ѧ; въ латинскомъ языкѣ эти обще-индо-европейскія основы сигматическаго аориста являются въ такихъ образованіяхъ латинскаго перфекта, какъ c l e p s i (ср. греческое ἔκλεψα); d ū x i, c o r i p s i,

а въ латинскомъ перфектѣ совпали, какъ мы знаемъ, обще-индоевропейскій перфектъ и аористъ. 2) Обще-индо-европейскія основы сигматическаго аориста, имѣвшія въ суффиксѣ sā^e/o (тематическое спряженіе), мы находимъ въ древне-индійскомъ языкѣ въ сигматическихъ аористахъ типа ádikṣam, 1-е лицо множественнаго числа ádikṣāma (глагольный корень древне-индійское diç "показывать"), въ греческомъ языкѣ въ формѣ III-го лица единственнаго числа сигматическаго аориста, напримѣръ, ἔγραψε, а также въ такихъ образованіяхъ, какъ гомеровское ἵξες; въ старо-славянскомъ языкѣ сюда принадлежатъ основы формы 1-го лица трехъ чиселъ сигматическаго аориста въ такихъ образованіяхъ, какъ ꙗхъ (и ꙗхъ), ꙗсомъ (ꙗхомъ); рѣхъ, рѣхомъ; дахъ, дахомъ; въ латинскомъ языкѣ эти обще-индо-европейскія основы сигматическаго аориста можно видѣть въ формѣ III-го лица единственнаго числа латинскаго перфекта, напримѣръ, въ dixit, scripsit и т.д. 3) Обще-индо-европейскія основы сигматическаго аориста заключавшія въ суффиксѣ əs, являются въ древне-индійскомъ языкѣ въ аористахъ типа ábodhiṣam, ábodhiṣma (глагольный корень древне-индійское budh-"пробуждаться, замѣчать"); въ старо-славянскомъ языкѣ сюда принадлежатъ основы аориста въ формахъ несосте, несоша (ш изъ х), рекосте, рекоша и т.д. между тѣмъ какъ форма 1-го лица трехъ чиселъ, напримѣръ, несохъ, несохомъ (х изъ ѕ извѣстнаго рода) представляется въ основѣ новообразованія по аналогіи основъ тематическаго спряженія, а формы II-го и III-го лица единственнаго числа, напримѣръ, несе, въ происхо-

жденію принадлежитъ аористу простому(см. выше), несигматическому. Въ латинскомъ языкѣ формы II-го лица единственнаго и множественнаго чиселъ латинскаго перфекта на -isti, -istis (feci-sti, dixisti и т.д) имѣютъ s изъ обще-индо-европейскаго s въ основахъ сигматическаго аориста, но происхожденіе латинскаго i передъ этимъ s неясно; изъ обще-индо-европейской ə въ данномъ фонетическомъ положеніи въ латинскомъ языкѣ мы ждали бы e.

4). Обще-индо- европейскія основы сигматическаго аориста на səs извѣстны изъ древне-индійскихъ аористовъ типа á yā ṣ̌ am, 1-е лицо множественнаго числа á yā ṣ̌ ma (глагольный корень древне-индійское yā "итти"). 5) Обще-индо-европейскія основы сигматическаго аориста на ə (съ утратой гласной ə) получены были, можетъ быть, греческимъ языкомъ въ такихъ образованіяхъ аориста, какъ ἔλυσα, если σ здѣсь изъ σσ, а не подъ вліяніемъ аналогіи другихъ образованій сигматическаго аориста(во всякомъ случаѣ, σ въ ἔλυσα не можетъ восходить фонетически къ одному обще-индо-европейскому s, такъ какъ одно s между гласными въ греческомъ языкѣ должно было бы исчезнуть.

В. ОБЩЕ-ИНДО-ЕВРОПЕЙСКІЯ ОСНОВЫ ПЕРФЕКТИВНАГО ВИДА.

1) Основы перфекта (т.е. настоящаго времени перфективнаго вида). Основы перфекта въ обще-индо-европейскомъ языкѣ существовали, повидимому, только въ глаголахъ непроизводныхъ(въ глаголахъ производныхъ перфектъ имѣлъ извѣстную составную форму, т.е. съ вспомогательнымъ глаголомъ). Основы перфекта отъ корней, начинавшихся съ согласныхъ, заключали въ первомъ слогѣ удвоеніе (неполное) корня; гласная въ этомъ удвоеніи въ его неслабомъ видѣ была ă^e (како-

за бы ни была гласная корня), а въ слабомъ видѣ то же удвоеніе получало ирраціональную гласную и при извѣстныхъ условіяхъ утрату гласной (см. фонетику). Глагольные корни, представляющіе чередованіе между слабымъ и неслабымъ звуковымъ видомъ, имѣли въ перфектѣ неслабый, полный звуковой видъ (съ гласною ă° въ корняхъ, имѣвшихъ ă^e/ă°) только въ трехъ лицахъ единственнаго числа дѣйствительнаго залога, между тѣмъ какъ въ прочихъ формахъ перфекта существовалъ слабый видъ глагольнаго корня. Тотъ обще-индо-европейскій глаголъ въ формахъ перфекта, который является въ древне-индійскомъ v e d a "я знаю", греческомъ οἶδα (изъ ϝοῖδα), старо-славянскомъ в ѣ д ѣ (съ утратою гласной удвоенія), получилъ значеніе презенса еще въ обще-индо-европейскомъ языкѣ. Въ древне-индійскомъ языкѣ обще-индо-европейская гласная ă^e послѣ согласной въ слогѣ удвоенія перфекта сохранилась какъ a въ тѣхъ глаголахъ, которые образованы были отъ корней, имѣвшихъ въ неслабомъ звуковомъ видѣ древне-индійское ă или ā, напримѣръ, въ m a m á r d a, III-е лицо множественнаго числа m a m r̥ d ú r (глагольный корень въ неслабомъ звуковомъ видѣ древне-индійское m a r d — "растирать, раздроблять"), ǧ a g ā́ m a, III лицо единственнаго числа ǧ a g ā́ m a (ā изъ обще-индо-европейскаго ǧ°), III лицо множественнаго числа ǧ a g m ú r (глагольный корень g a m — "итти, приходить"), d a d ā́ u, III лицо множественнаго числа d a d ú r (глагольный корень въ неслабомъ видѣ dā "давать"). Что же касается глаголовъ отъ корней, имѣвшихъ въ неслабомъ видѣ древне-индійское ē и ō (изъ дифтонговъ), а въ слабомъ видѣ i и u, то они получали въ удвоеніи въ перфектѣ, гласныя i и u вмѣсто обще-индо-европейскаго ă

напримѣръ; b i b h é d a , III лицо множественнаго числа b i-b h idúr (глагольный корень въ слабомъ видѣ b h i d "раскалывать"), y u y ó ǧ a , III лицо множественнаго числа y uyu-ǧúr (глагольный корень въ слабомъ видѣ y u ǧ "соединять"). Чередованіе между слабымъ и неслабымъ звуковымъ видомъ основъ перфекта, полученное изъ обще-индо-европейскаго языка, сохранялось вообще въ древне-индійскомъ языкѣ. При этомъ надо замѣтить, что въ глаголахъ отъ корней съ древне-индійскою гласною a послѣ одной согласной (съ извѣстными исключеніями) и передъ одною согласною слабый звуковой видъ основы перфекта во многихъ случаяхъ заключалъ въ себѣ гласную древне-индійское ē, напримѣръ, въ основѣ t e n - (напримѣръ, t e n ú r III лицо множественнаго числа дѣйствительнаго залога) при t o t ā̆ n - (напримѣръ I лицо единственнаго числа дѣйствительнаго залога t a t ā́ n a), отъ глагольнаго корня t a n -"тянуть", или напримѣръ, въ основѣ p e č - (напримѣръ, p e č úr III лицо множественнаго числа дѣйствительнаго залога) при p a p ā̆ č - (p a p ā́ č a I лицо единственнаго числа дѣйствительнаго залога,)-отъ глагольнаго корня p a č . На основаніи сопоставленія этого древне-индійскаго ē съ соотвѣтственными фактами другихъ индо-европейскихъ языковъ (главнымъ образомъ германскихъ) можно думать, что древне-индійское ē въ большинствѣ этихъ случаевъ произошло изъ извѣстной гласной обще-индо-европейскаго языка, именно изъ гласной ē̆ (т.е. ē закрытое, не ē̆). образовавшейся вслѣдствіе фонетическаго удлиненія ирраціональной гласной въ слогѣ корня, напримѣръ, въ обще-индо-европейскомъ p ē̆ n - изъ p α p α k - p p ē (см. фоентику). Въ греческомъ языкѣ гласная въ удвоеніи перфекта изъ обще-индо-европейскаго ā̆

сохранилась какъ ε, напримѣръ въ γέγονα, γέγαμεν (въ γεγα - слабый видъ глагольнаго корня), πέποιθα, πέφευγα (ευ вмѣсто ου подъ вліяніемъ φεύγω), Основы перфекта въ греческомъ языкѣ получа. различныя новообразованія, и во многихъ случаяхъ здѣсь исчезло старое чередованіе между обще-индо-европейскимъ слабымъ и неслабымъ звуковымъ видомъ основы перфекта. Въ латинскомъ языкѣ въ основахъ латинскаго перфекта смѣшались, какъ я говорилъ, основы обще-индо-европейскаго перфекта и аориста, между прочимъ, и удвоеніе въ основахъ латинскаго перфекта получено было частью изъ удвоенія обще-индо-европейской основы перфекта, частью же изъ удвоенія извѣстныхъ основъ обще-индо-европейскаго простого аориста. Въ глаголахъ отъ корней, имѣвшихъ гласную не изъ обще-индо-европейскаго i, u, удвоеніе въ основахъ латинскаго перфекта заключало въ себѣ гласную e, или, въ извѣстныхъ случаяхъ, o (именно передъ слогомъ корня съ o), напримѣръ въ m e m i n i (ср. греческое μέμονα), t e t e n d i, d e d i, p e p u l i (u во второмъ слогѣ изъ обще-индо-европейской α̂ s p o p o n d i, а въ глаголахъ отъ корней съ обще-индо-европейскими i или u удвоеніе въ основахъ латинскаго перфекта получало гласную i или u, напримѣръ въ s c i c i d i (при s c i d i), t u t u d i. Кромѣ основъ съ удвоеніемъ отъ глагольныхъ корней, начинавшихся съ согласной, латинскій языкъ имѣлъ въ перфектѣ также и основы безъ удвоенія, частью изъ обще-индо-европейскихъ основъ аористъ (напримѣръ, въ v e r t i), частью же изъ обще-индо-европейскихъ основъ перфекта въ слабомъ звуковомъ видѣ съ фонетической утратой слога удвоенія (въ слабомъ видѣ) еще въ обще-индо-европейскомъ языкѣ (напримѣръ, въ f r ē g i, ср. древне-индійскія осно-

вы перфекта съ ē въ слабомъ видѣ). Въ старо-славянскомъ языкѣ обще-индо-европейскій перфектъ не сохранился(онъ исчезъ еще въ балтійско-славянскую эпоху); правда, старо-славянское в ѣ д ѣ " я знаю родственное съ греческимъ οἶδα , древне-индійскимъ v e d a , "я знаю", представляетъ по происхожденію форму обще-индо-европейскаго перфекта, но въ этомъ глаголѣ, какъ я говорилъ, перфектъ получилъ значеніе презенса еще въ обще-индо-европейскомъ языкѣ.

Я указалъ на обще-индо-европейскія основы перфекта въ глаголахъ отъ корней, начинавшихся съ согласной. Что же касается глаголовъ отъ корней, начинавшихся съ гласной, то они въ перфектѣ имѣли, повидимому, частью также удвоеніе корня (ср. въ греческомъ языкѣ такія образованія, какъ ὄδωδα), частью же получили вмѣсто удвоенія одну только гласную ă^e, которая сливалась съ начальною гласною корня, напримѣръ, въ древне-индійскомъ ā d a , отъ глагольнаго корня ad , "ѣсть", въ латинскомъ ēd i .

2) О с н о в ы п р о ш е д ш а г о в р е м е н и п е р ф е к т и в н а г о в и д а въ обще-индо-европейскомъ языкѣ были вообще тѣже, что и въ перфектѣ (сюда принадлежитъ, напримѣръ, основа въ греческомъ ἐπέπωμεν), но, кромѣ того, въ прошедшемъ времени перфективнаго вида употреблялись, повидимому, и основы тематическаго спряженія, образованныя отъ основъ перфективнаго вида нетематическаго спряженія, существовавшихъ въ перфектѣ.

С. О С Н О В Ы Б У Д У Щ А Г О В Р Е М Е Н И .

Основы будущаго времени (бывшіея по происхожденію основами формы извѣстнаго вида, см. выше), образовывались въ обще-индо-европейско языкѣ при посредствѣ суффикса si ă^e/o (съ удареніемъ на гласной ă^e/ з въ діалектахъ siă^o/ si (гдѣ ī изъ iα , а послѣднее изъ i ă^e ,

съ сокращеніемъ ă^e въ ирраціональную гласную), и были поэтому основами тематическаго спряженія. Отсюда въ древне-индійскомъ языкѣ основы будущаго времени на s y a, š y a (š; изъ s), напримѣръ, въ d ā s y á t i - III лицо единственнаго числа дѣйствительнаго залога (глагольный корень d ā "давать"), v a k š y á t i - III лицо единственнаго числа (глагольный корень v a č "говорить") ǧ a n i š y á t i - III лицо единственнаго числа (глагольный корень ǧ a n "рождать"); въ такихъ образованіяхъ этихъ основъ, какъ ǧ a n i š y древне-индійская гласная i изъ обще-индо-европейской неопредѣленной гласной. Въ греческомъ языкѣ въ такихъ случаяхъ, какъ λύσω, δείξω, не могутъ быть различаемы обще-индо-европейскія основы будущаго времени и обще-индо-европейскія основы сослагательнаго наклоненія (конъюнктива) отъ основъ сигматическаго аориста, а такія греческія образованія будущаго времени, какъ τενέω (съ фонетической утратой σ между гласными), τενῶ, объясняются только какъ формы обще-индо-европейскаго сослагательнаго наклоненія (конъюктива) отъ основъ сигматическаго аориста. Въ латинском языкѣ обще-индо-европейское образованіе будущаго времени не сохранилось. Также и въ старо-славянскомъ языкѣ мы его не находимъ, а остаткомъ обще-индо-европейскихъ причастныхъ основъ, тождественныхъ по образованію съ основами обще-индо-европейскаго будущаго времени, является въ старо-славянскомъ языкѣ основа въ б ы ш ѧ ш т е, б ы ш ѫ ш т еѥ "будущее".

Д. ОБЩЕ-ИНДО-ЕВРОПЕЙСКІЯ ОСНОВЫ то формы прошедшаго времени, которою обозначалась существовавшая ВЪ ПРОШЕДШЕМЪ ВРЕМЕНИ ГОТОВНОСТЬ СОЧЕТАНІЯ даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ, совпадали, какъ я говорилъ, съ основами будуща

го времени (произошли изъ основъ формы извѣстнаго вида, см. выше). Отсюда въ древне-индійскомъ языкѣ основы на s y a , ṣ y a (ṣ изъ s) въ той древне-индійской глагольной формѣ, которая съ теченіемъ времени получила здѣсь значеніе формы условнаго наклоненія, напримѣръ á d ā s y a t III лицо единственнаго числа дѣйствительнаго залога, отъ глагольнаго корня d ā , давать", á ǧ a n i ṣ y a t III лицо единственнаго числа дѣйствительнаго залога, отъ глагольнаго корня ǧ a n " рождать"(á - въ началѣ-аугментъ, который въ древне-индійскомъ языкѣ всегда получалъ удареніе въ формахъ изъ обще-индо-европейскихъ формъ прошедшаго времени).

Въ греческомъ, латинскомъ и старо-славянскомъ языкахъ соотвѣтственныя образованія не сохранились.

О Б Щ Е - И Н Д О - Е В Р О П Е Й С К І Я О С Н О В Ы К О С В Е Н Н Ы Х Ъ Н А К Л О Н Е Н І Й .

А. О б щ е - и н д о - е в р о п е й с к і я о с н о в ы к о н ъ ю к т и в а (т.е. того сослагательнаго наклоненія, которое не было по образованію, такъ называемымъ, инъюнктивомъ) отъ глагольныхъ основъ, заключавшихъ въ себѣ формы вида, образовывались при посредствѣ суффикса ă$^{e/o}$ (съ тѣмъ же чередованіемъ ă^{e} и ă^{o} въ формахъ лица, какъ и въ основахъ изъявительнаго наклоненія тематическаго спряженія), и этотъ суффиксъ могъ приставляться какъ къ основамъ нетематическаго спряженія, такъ и къ основамъ тематическаго спряженія, причемъ въ послѣднемъ случаѣ изъ соединенія двухъ ă$^{e/o}$ получилось ā$^{e/o}$

Слѣдовательно, обще-индо-европейскія основы конъюктива, образовавшіяся при посредствѣ суффикса ă$^{e/o}$, являлись сами вообще основами тематическаго спряженія по ихъ происхожденію. Обще-индо-европейскія основы конъюнктива на ă$^{e/o}$ мы находимъ въ греческомъ языкѣ въ такихъ

образованіяхъ, какъ ἔσμεν , φθίεται , въ латинскомъ e r o, e r i t (r изъ s между гласными) съ новымъ значеніемъ будущаго времени, въ древне-индійскомъ – въ ведійскомъ нарѣчіи a s a t III лицо единственнаго числа (отъ глагольнаго корня a s "быть"), въ санскритскомъ нарѣчіи только въ формахъ I лица, напримѣръ, á s ā n i I лицо единственнаго числа дѣйствительнаго залога.

Изъ обще-индо-европейскихъ основъ конъюнктива на $\bar{a}^{e/o}$ (образованныхъ отъ глагольныхъ основъ тематическаго спряженія) получились греческія основы конъюнктива, напримѣръ, въ φέρωμεν, φέρητε ; въ латинскомъ языкѣ сюда могутъ принадлежать такія образованія, съ новымъ значеніемъ будущаго времени, какъ l e g ē s , l e g ē m u s и т.д., въ которыхъ основы на ē замѣнили собою старыя основы на ē/ō изъ обще-индо- европейскаго $\bar{a}^{e}/\bar{a}^{o}$; въ древне-индійскомъ языкѣ въ ведійскомъ нарѣчіи тѣ же обще-индо- европейскія основы конъюнктивы, можно видѣть въ такихъ образованіяхъ конъюнктива, какъ b h a r ā t III лицо единственнаго числа (ср. b h á r a t i III лицо единственнаго числа презенса), а въ формахъ I лица сюда принадлежатъ и санскритскія образованія, напримѣръ, b h á r ā n i I лицо единственнаго числа дѣйствительнаго залога. Обще-индо-европейскія основы конъюнктива, кромѣ образованій съ суффиксомъ $\breve{a}^{e/o}$, имѣли, повидимому, также и образованія съ суффиксомъ $\bar{a}^{a}$ (представлявшія собою, слѣдовательно, основы нетематическаго спряженія), какъ позволяютъ думать факты италійскихъ и кельтскихъ языковъ ; въ латинскомъ языкѣ сюда принадлежатъ такія основы сослагательнаго наклоненія, какъ v e h ā - въ v e h ā s , v e h ā m u s и т.д., въ древне-индійскомъ соотвѣтственныя основы не могли бы быть отличаемы нами отъ основъ на обще-индо- европейское

$\bar{a}^{e/o}$. Въ старо-славянскомъ языкѣ обще-индо-европейскія формы сослагательнаго наклоненія вообще не сохранились, за исключеніемъ лишь единичныхъ образованій III лица множественнаго числа дѣйствительнаго залога бѫ и бѫ дѫ, съ основами на обще-индо-европейское долгое а, качество котораго, однако, не можетъ быть опредѣлено то но на основаніи этихъ старо- славянскихъ образованій, вслѣдствіе чего остается неизвѣстнымъ и то, получены ли эти старо-славянскія формы изъ обще-индо-европейскихъ образованій коньюнктива, или же изъ образованій инъюнктива. Форму бѫ имѣлъ въ діалектахъ старославянскаго языка глаголъ б ѣ т и въ качествѣ вспомогательнаго, при образованіи формы условнаго наклоненія, въ соединеніи съ тѣмъ причастіемъ спрягаемаго глагола, которое имѣло въ суффиксѣ основы л (напримѣръ, бѫ п о г о у б и л и " погубили бы"). Форма III лица множественнаго числа бѫ дѫ употреблялась въ старо-славянскомъ языкѣ, въ его діалектахъ, съ значеніемъ повелительнаго наклоненія: " пусть будутъ, да будутъ".

В. О б щ е - и н д о - е в р о п е й с к і я о с н о в ы ж е л а т е л ь н а г о н а к л о н е н і я . Обще-индо-европейскія основы желательнаго наклоненія отъ глагольныхъ основъ, съ формами вида, нетематическаго спряженія имѣли суффиксъ, который въ неслабомъ видѣ, являвшемся именно въ формахъ трехъ лицъ единственнаго числа дѣйствительнаго залога, звучалъ какъ $\bar{i}\,\bar{a}^{e}$ и частью $\bar{i}\,\bar{a}^{e}$, а въ слабомъ видѣ, употреблявшемся въ прочихъ формахъ лица, онъ заключалъ въ себѣ, при положеніи не передъ гласною личнаго суффикса, $\bar{i}$, стянутое изъ $i\vartheta$, въ соотвѣтствіи именно съ неслабымъ видомъ $\bar{i}\,\bar{a}^{e}$, и частью $\bar{y}$ (которое само изъ $i\vartheta$, съ утратою ϑ) въ соотвѣтствіи съ $\bar{i}\,\bar{a}^{o}$ въ неслабомъ видѣ. Глагольныя осн

вы нетематическаго спряженія, къ которымъ приставлялся этотъ суффиксъ желательнаго наклоненія являлись сами въ слабомъ звуковомъ видѣ. Такова, напримѣръ, обще-индо-европейская основа желательнаго наклоненія si ā^{e}-, sī-, отъ глагольной основы въ слабомъ звуковомъ видѣ s (въ неслабомъ видѣ ă^{e}s) "быть"; отсюда въ латинскомъ языкѣ древне-латинскіе s i e m , s i e t (позже s i m, s i t , подъ вліяніемъ основы въ формахъ множественнаго числа), s ī m u s и т.д., въ греческомъ языкѣ εἶην (изъ e s i ē n гдѣ начальное e приставлено подъ вліяніемъ изъявительнаго наклоненія съ обще-индо-европейскимъ неслабымъ видомъ основы), εἶμεν (изъ e s ī m e n , съ такимъ же начальнымъ e); въ древне-индійскомъ s y ā m , s y ā t , s y ā m a , s y ā t a, при чемъ обще-индо-европейскій неслабый звуковой видъ такихъ основъ желательнаго наклоненія перенесенъ былъ въ древне-индійскомъ языкѣ изъ формы единственнаго числа дѣйствительнаго залога также и въ формы множественнаго и двойственнаго чиселъ того же залога. Въ старо-славянскомъ языкѣ обще-индо- европейскія основы желательнаго наклоненія отъ глагольныхъ основъ нетематическаго спряженія являются въ основахъ славянскаго повелительнаго наклоненія глаголовъ нетематическаго спряженія, напримѣръ, въ д а ж д ь , д а д и т е . Изъ обще-индо- европейскаго языка получены были здѣсь основы желательнаго наклоненія на i ā^{e} въ неслабомъ звуковомъ видѣ и на ī въ слабомъ звуковомъ видѣ, а вслѣдствіе взаимнаго вліянія обоихъ этихъ звуковыхъ видовъ основъ являлись основы на i i ; далѣе въ обще-славянскомъ языкѣ i i при положеніи не въ концѣ словъ обратилось въ i i , откуда ī, старо-славянское и (ср. выше случаи смяг-

родные), между тѣмъ какъ въ концѣ словъ, и при томъ именно въ концѣ словъ неодносложныхъ (т.е. имѣющихъ болѣе одного слога), неслоговое i въ ii не измѣнялось въ i слоговое и потому изъ i i въ такомъ положеніи получилось - iь , гдѣ i имѣло затѣмъ такую же исторію, какъ и въ другихъ случаяхъ послѣ согласныхъ.

Обще-индо-европейскія основы желательнаго наклоненія отъ глагольныхъ основъ тематическаго спряженія оканчивались на $\breve{a}^{o}\hat{i}$, гдѣ суффиксъ желательнаго наклоненія $\hat{i}$ (изъ $\hat{i}\vartheta$ съ утратой ϑ) присоединенъ былъ къ основѣ тематическаго спряженія на $\breve{a}^{oc}$; отсюда древне-индійскія основы желательнаго наклоненія на $\bar{e}$, отъ глагольныхъ основъ тематическаго спряженія, напримѣръ, въ формахъ b h á r e s, b h á r e t, b h á r e m a (глагольный корень b h a r "нести"), греческія основы на οι, напримѣръ, въ φέροις, φέροι (въ концѣ отпало τ) и т.д.; въ старо-славянскомъ языкѣ сюда принадлежатъ основы славянскаго повелительнаго наклоненія глаголовъ тематическаго спряженія, напримѣръ, въ б е р и, б е р ѣ т е (конечное и въ б е р и такого же происхожденія въ фонетическомъ отношеніи, какъ и конечное старо-славянское и въ именительномъ множественнаго р а б и, см. фонетику).

П о в е л и т е л ь н о е н а к л о н е н і е, какъ я говорилъ, не отличалось въ обще-индо-европейскомъ языкѣ по основамъ отъ изъявительнаго наклоненія.

Перехожу теперь къ обзору личныхъ суффиксовъ глагольныхъ формъ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ и въ ихъ измѣненіи въ языкахъ древне-индійскомъ, греческомъ, латинскомъ и старо-славянскомъ.

ЛИЧНЫЕ СУФФИКСЫ ВЪ ФОРМѢ ОБЩЕ-ИНДО-ЕВРОПЕЙСКАГО ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЗАЛОГА.

Единственное число. I лицо. Въ презенсѣ глаголовъ нетематическаго спряженія суффиксъ I лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога въ обще-индо- европейскомъ языкѣ звучалъ -m i, отсюда древне-индійское-m i, напримѣръ, въ á s m i, é m i ,(итти"), d á d ā m i и др.;греческое- μι , напримѣръ, въ іоническо-аттическомъ εἰμί , лесбійское ἔμμι (изъ e s m i,e h m i), въ ἴμεν , δίδωμι и др.;старо--славянское - м ь (и мъ съ ъ изъ ь) въ ѥсмь , дамь , вѣмь , ѧмь (діалектическое ѣмь сохраняло ѣ въ началѣ слова безъ измѣненія), имамь ; въ латинскомъ языкѣ сюда принадлежитъ - m въ s u m , съ нефонетической утратой конечнаго обще-индо- европейскаго i. Въ презенсѣ глаголовъ тематическаго спряженія, а потому и въ будущемъ времени и частью въ конъюнктивѣ (а въ конъюнктивѣ могли употребляться и личные суффиксы прошедшаго времени) форма I лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога оканчивалось въ обще-индо-европейскомъ языкѣ въ полномъ образованіи, я думаю, на $\bar{a}^{o}n$, гдѣ въ составъ $\bar{a}^{o}$ вошло $\breve{a}^{o}$ въ окончаніи основы тематическаго спряженія + гласная личнаго суффикса и гдѣ n было некраткимъ и притомъ подвижнымъ. Въ древне-индійскомъ языкѣ это обще-индо-европейское окончаніе сохранялось въ ведійской формѣ I лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога сослагательнаго наклоненія на $\bar{a}$, напримѣръ, въ b h á r ā (глагольный корень b h a r "нести",) á-s ā (глагольный корень a s "быть"), гдѣ $\bar{a}$ изъ обще-индо-европейскаго $\bar{a}^{o}$, а также и въ ведійской

и санскритской формѣ I лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога сослагательнаго наклоненія на -ā n i, напримѣръ b h á r ā n i , á s ā n i ,гдѣ къ старой формѣ на обще-индо-европейское n присоединено было i по аналогіи другихъ личныхъ окончаній глагола;въ презенсѣ тематическаго спряженія и въ будущемъ времени форма I лица на ā изъ обще-индо-европейскаго ā° (съ подвижнымъ n)замѣнена была въ древне-индійскомъ языкѣ новообразованіемъ на-ā m i (явившемся еще въ индо- иранскомъ языкѣ),напримѣръ,въ b h á r ā m i „несу" , d ā s y á m i " дамъ",гдѣ-mi подъ вліяніемъ -mi въ презенсѣ нематическаго спряженія. Въ греческомъ языкѣ изъ обще-индо- европейскаго ā°n съ подвижнымъ n получилось ω, напримѣръ, въ φέρω , въ латинскомъ тоже ō, съ его сокращеніемъ при извѣстныхъ условіяхъ, напримѣръ ,въ f e r o; въ старо- славянскомъ -Ѫ, напримѣръ, въ б е р Ѫ.

Въ прошедшихъ временахъ и въ желательномъ наклоненіи обще-индо европейскимъ суффиксомъ I лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога было m неслоговое въ положеніи послѣ слоговой гласной въ окончаніи основы и сочетаніе ∝m послѣ неслогового звуки въ окончаніи основы. Изъ обще-индо- европейскаго m древне-индійское m , напримѣръ,въ á s t h ā m (аористъ),á b h a r a m (имперфектъ) s y ā (желательное наклоненіе), греческое ν (изъ m въ концѣ слова), напримѣръ, въ ἔστην , ἔφερον , εἶην , латинское - m, напримѣръ въ a m a b a m (основа новаго образованія въ качествѣ основы имперфекта l e g a m ,s i e m (s i m);въ старо -славянскомъ языкѣ ъ въ окончаніи I лица единственнаго числа аориста и имперфекта(основа старо- славянскаго имперфекта представляетъ новообразованіе),

например, въ несъ, несохъ, несѣахъ, произошло изъ общеславянскаго ъ, т.е. и ирраціональнаго, которое здѣсь изъ -om (общеиндоевропейское $\breve{a}^{o}m$), -ит, -и, ср. ъ въ винительномъ падежѣ единственнаго числа отъ основъ на общеиндоевропейское $\breve{a}^{o}$ (см. фонетику). Изъ общеиндоевропейскаго $\alpha\overset{\circ}{m}$ въ окончаніи I лица единственнаго числа послѣ неслогового звука въ окончаніи основы получились древнеиндійское -am, напримѣръ, въ ásam ("имперфектъ"я былъ"), bhárеyam (желательное наклоненіе), греческое α, напримѣръ, въ ἔδειξα или, напримѣръ, въ гомеровскомъ ἦα, тождественномъ съ древнеиндійскимъ ásam.

Въ перфектѣ общеиндоевропейскій суффиксъ I лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога неясенъ; можетъ быть $\alpha\overset{\circ}{n}$ при $\alpha\overset{\circ}{n}$ (ср. окончаніе I лица единственнаго числа въ презенсѣ тематическаго спряженія). Въ древнеиндійскомъ языкѣ эта форма оканчивалась на -a въ положеніи послѣ неслогового звука основъ, а напримѣръ, tatāna ("отъ tan "тянуть"), véda "я знаю" по происхожденію форма общеиндоевропейскаго перфекта), въ греческомъ языкѣ, здѣсь также являлось -α, напримѣръ, въ πέποιθα, οἶδα, а древнеиндійское a и греческое -α въ концѣ словъ могли бы восходить къ общеиндоевропейскому $\alpha\overset{\circ}{n}$; въ старославянскомъ вѣдѣ конечное ѣ произошло, можетъ быть, изъ общеиндоевропейскаго $\alpha\overset{\circ}{n}$; въ латинскомъ языкѣ процессъ образованія ei, откуда ī, напримѣръ, въ tetendī, fēcī, остается неяснымъ. Въ древнеиндійскомъ языкѣ I лицо единственнаго числа дѣйствительнаго залога перфекта отъ глагольныхъ основъ на ā въ неслабомъ видѣ имѣло въ окончаніи -au, напримѣръ, въ dadáu отъ

d ā " давать"), гдѣ происхожденіе ѣ неизвѣстно. II лицо. Въ презенсѣ нетематическаго спряженія и частью (въ діалектахъ) тематическаго спряженія, а потому и въ будущемъ времени, обще-индо-европейскимъ суффиксомъ II лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога было s i, но въ презенсѣ тематическаго спряженія, а потому и въ будущемъ времени, существовало также и другое окончаніе этой формы, именно ă^{e} i, гдѣ ă^{e} было окончаніемъ основы тематическаго спряженія. Въ презенсѣ глагола отъ основы (нетематическаго спряженія) ă^{e}s " быть" форма II лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога звучала частью á^{e} s s i, частью же á^{e}s i . Въ древне-индійскомъ языкѣ всюду въ презенсѣ и въ будущемъ времени во II лицѣ единственнаго числа дѣйствительнаго залога существовалъ лишь суффиксъ si съ его измѣненіями при извѣстныхъ условіяхъ въ š i, напримѣръ, въ d á d ā s i , é š i ("ты идешь"), b h á r a s i будущее d ā s y á s i . Въ греческомъ языкѣ въ презенсѣ нетематическаго спряженія полученъ былъ суффиксъ -s i, сохранившійся здѣсь только въ гомеровскомъ ἐσσί изъ обще-индо-европейскаго á^{e}s s i и, въ формахъ εἶ изъ обще-индо-европейскаго á^{e}s i (древне-индійское á s i) и изъ обще-индо- европейскаго á^{e} i s i " ты идешь " (древне-индійское é š i), между тѣмъ, какъ въ другихъ глаголахъ нетематическаго спряженія здѣсь употреблялись формы на ς , напримѣръ, τίθης , съ личнымъ суффиксомъ, перенесеннымъ изъ формы прошедшаго времени. Въ презенсѣ тематическаго спряженія, а потому и въ будущемъ времени, греческій языкъ имѣлъ форму II лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога на -εις и потому на -ῃς въ сослагательномъ наклоненіи отъ глагольной основы тематическаго спряженія, напримѣръ, въ φέρεις , λύσεις

φέρῃς Греческая форма на -εαι произошла, по моему мнѣнію, изъ обще-индо-европейской формы на $\breve{a}^{e}$ i (извѣстной намъ изъ литовскаго и латинскаго языковъ), съ присоединеніемъ суффикса s по аналогіи другихъ формъ II лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога. Въ латинскомъ языкѣ въ презенсѣ находимъ вездѣ s въ окончаніи II лица единственнаго числа, подъ вліяніемъ s въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ изъ обще-индо- европейскаго языка былъ полученъ суффиксъ s (см. далѣе), напримѣръ, e s, v e n i s. Въ старо-славянскомъ языкѣ въ окончаніи II лица единственнаго числа прежде существовало с и, въ положеніи послѣ бывшей какой-нибудь согласной, а - ш и (гдѣ ш изъ Х, а послѣднее изъ s извѣстнаго рода въ положеніи послѣ гласной, напримѣръ, нєс и (изъ обще-индо- европейскаго $\breve{a}^{e}$ s e i), д аси (обще-славянскоеs изъя s , а послѣднее изъ обще-индо- европейскаго c-s, гдѣ с изъ зубной взрывной передъ s), б е р е ш и . Старо- славянское - ш и , т.е. о б щ е - с л а в я н с к о е - $\check{s}$ ī, представляетъ извѣстное новообразованіе, на происхожденіи котораго я не буду останавливаться здѣсь; старо-славянское -си, общеславянское - sī могло бы быть возводимо къ обще-индо-европейскому -s $\breve{a}^{a}$ i въ суффиксѣ II лица единственнаго числа обще-индо-европейскаго средняго залога, но возможно то, что въ этомъ обще-славянскомъ s ī, старо--славянскомъ -си, конечная гласная образовалась подъ вліяніемъ гласной въ окончаніи обще-славянскомъ - $\check{s}$ī, старо-славянскомъ-ши. Въ прошедшихъ временахъ и въ желательномъ наклоненіи суффиксомъ II лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога въ обще-индо- европейскомъ языкѣ было s (отношеніе этого s къ - s i такое же, какъ отношеніе - m къ -mi въ суффиксѣ I лица единственнаго числа): отсюда

древне-индійское - s , напримѣръ, въ á b h a r a s (имперфектъ), s y ā s (желательное наклоненіе), s y á m a (желательное наклоненіе), греческое ς , напримѣръ, въ ἔφερες , εἶης, φέροις , латинское s, напримѣръ, въ e r a s , s i e s (sis), въ старо-славянскомъ языкѣ конечное s фонэтически не могло сохраниться (отпало еще въ общe-славянскомъ языкѣ), напримѣръ, въ н е с е, д а , б е р и , д а ж д ь . Въ перфектѣ обще-индо-европейскій суффиксъ II лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога начинался съ - t h -, но окончаніе его неясно, въ древне-индійскомъ языкѣ мы находимъ этотъ обще-индо-европейскій суффиксъ въ видѣ t h a, напримѣръ, въ t a n i t h a (отъ t a n "тянуть"), v é t t h a "ты знаешь", въ греческомъ языкѣ суффиксъ - θα , тождественный съ древне-индійскимъ - t h a сохранился въ οἶσθα , между тѣмъ какъ вообще II лицо единственнаго числа греческаго перфекта представляло въ окончаніи извѣстное новообразованіе, съ суффиксомъ s (съ другой стороны, суффиксъ - θα въ греческомъ языкѣ могъ переноситься и въ формы не перфекта); въ латинскомъ языкѣ съ древне-индійскимъ - t h a , греческимъ - θα родственно - tī изъ - tei, всюду въ положеніи послѣ s въ латинскомъ перфектѣ (а это s изъ основы обще-индо-европейскаго сигматическаго аориста, напримѣръ, въ f e c i s t i (ср. отношеніе латинскаго - ei, - i къ древне-индійскому - a, греческому - α въ окончаніи I лица единственнаго числа перфекта).

Въ повелительномъ наклоненіи матическаго спряженія въ обще-индо-европейскомъ языкѣ форма II лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога не получила никакого личнаго суффикса и оканчивалась на - ă e, принадлежавшее окончанію основы; отсюда въ древне-ин-

дійскомъ языкѣ форма на -a, напримѣръ b h á r a , въ греческомъ языкѣ форма на -ε , напримѣръ, φέρε , въ латинскомъ языкѣ въ глаголахъ непроизводныхъ формы на -e, напримѣръ, v e h e, между тѣмъ какъ, напримѣръ, въ a m a конечное - ā изъ ā e , гдѣ между гласными исчезло фонетически обще-индо-европейское i̯. Въ повелительномъ наклоненіи глаголовъ нетематическаго спряженія суффиксомъ II лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога въ обще-индо-европейскомъ языкѣ было -d h i , хотя нѣкоторыя основы нетематическаго спряженія могли не получать личнаго суффикса во II лицѣ единственнаго числа дѣйствительнаго залога повелительнаго наклоненія. Изъ обще-индо-европейскаго - d h i въ древне-индійскомъ языкѣ - d h i и - h i, напримѣръ, въ e d h í "будь"(изъ a z-d h í); въ ведійскомъ ç r u d h í (отъ ç r u " слушать"), въ ведійскомъ и санскритскомъ i h í" иди"; въ греческомъ языкѣ изъ обще-индо-европейскаго - d h i находимъ -θι , напримѣръ, ἴθι (тождественно древне-индійское i h i, а, напримѣръ, въ τίθει изъ *τίθεε форма образована по аналогіи повелительнаго наклоненія глаголовъ тематическаго спряженія:.

III-е л и ц о . Въ презенсѣ, а потому и въ будущемъ времени и частью въ конъюнктивѣ, обще-индо-европейскимъ суффиксомъ III лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога было - t i. Отсюда въ древне-индійскомъ языкѣ - t i, напримѣръ, á s t i "есть", b h á r a t i "несетъ", d ā s y á t i "дастъ". Въ греческомъ языкѣ обще-индо-европейскій суффиксъ - t i сохранился въ презенсѣ нетематическаго спряженія, при чемъ въ діалектахъ - τι фонетически измѣнилось въ -σι (не послѣ σ), напримѣръ дорическое δίδωτι , іони

ческо-аттическое δίδωσι , ἔστι , а въ презенсѣ тематическаго спряженія и въ будущемъ времени форма III лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога сканчивалась въ греческомъ языкѣ на -ει и потому на - η въ сослагательномъ наклоненіи отъ основъ тематическаго спряженія, напримѣръ, φέρει , λύσει , φέρῃ . Въ этой греческой формѣ въ концѣ отпало фонетически τ , перечесенное изъ окончанія формы III лица единственнаго числа въ прошедшихъ временахъ, а ει вмѣсто ε (въ сослагательномъ наклоненіи η вмѣсто η), вѣроятно, подъ вліяніемъ формы II лица единственнаго числа на -εις (въ сослагательномъ наклоненіи на ῃς). Въ латинскомъ языкѣ суффиксъ III лица единственнаго числа - t въ презенсѣ, напримѣръ, въ e s t , v e h i t , восходитъ къ обще-италійскому -t , съ фонетическою утратою конечнаго обще-индо-европейскаго i. Въ старо-славянскомъ языкѣ изъ обще-индо-европейскаго - t i въ III лицѣ единственнаго числа презенса получилось - т ь , напримѣръ, въ ѥс т ь , б е р е т ь , а въ большинствѣ діалектовъ старо-славянскаго языка вмѣсто -ть являлось -ть, напримѣръ, ѥс т ъ , б е р е т ъ , гдѣ ъ изъ ь возникло, я думаю, при извѣстныхъ условіяхъ еще въ обще-славянскомъ языкѣ (ср. старо-славянское -м ъ при -м ь въ окончаніи I лица единственнаго числа).

Въ прошедшихъ временахъ и въ желательномъ наклоненіи обще-индо-европейскимъ суффиксомъ III лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога было -t (отношеніе къ - ti такое же, какъ и отношеніе -s къ - si , - m къ - m i). Въ древне-индійскомъ языкѣ отсюда -t, и отпадавшее фонетически послѣ согласной сохранявшееся послѣ гласной, напримѣръ, въ á b h a r a t (имперфектъ), á s t h ā t (аористъ) b h á r e t (желательное наклоненіе), ведійское á k a r (аористъ отъ k a r "дѣлать"); въ греческомъ языкѣ

онечно t должно было всюду фонетически отпасть, напримѣръ, ἔφερε, φέροι ; латинскій языкъ получилъ здѣсь изъ обще-италійскаго языка d (изъ обще-индо-европейскаго конечнаго t), которое въ латинскомъ языкѣ впослѣдствіи совпало съ t изъ обще-индо-европейскаго - t i, напримѣръ, въ a m a b a t, s i e t (s i t), въ старо-славянскомъ языкѣ конечное обще-индо-европейское t фонетически не могло сохраниться (отпало еще въ балтійско-славянскомъ языкѣ), напримѣръ, въ формахъ III лица единственнаго числа н е с е, д а, б ы (при д а с т ь, д а с т ъ, б ы с т ь б ы с т ъ, представляющихъ собою извѣстныя новообразованія). Въ перфектѣ отъ основъ на неслоговой звукъ форма III лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога въ обще-индо-европейскомъ языкѣ оканчивалась на -ă^e, откуда древне-индійское a, напримѣръ, въ t a t ā n a, v e d a "онъ знаетъ", греческое ε, напримѣръ, въ πέποιθε, οἶδε ; въ латинскомъ языкѣ окончаніе III лица единственнаго числа латинскаго перфекта по происхожденію есть, вѣроятно, окончаніе обще-индо-европейскаго аориста (съ личнымъ суффиксомъ - t), напримѣръ, въ f e c i t. Въ обще-индо-европейскомъ перфектѣ отъ основъ въ неслабомъ видѣ на ā различнаго качества форма III лица единственнаго числа оканчивалось въ обще-индо-европейскомъ языкѣ на - ā различнаго качества, изъ соединенія ā различнаго качества въ окончаніи основы + ă^e личнаго окончанія. Въ древне-индійскомъ языкѣ мы находимъ здѣсь форму на -au, гдѣ происхожденіе u̯ неясно (ср. древне-индійскую форму I лица единственнаго числа перфекта тѣхъ же глаголовъ), хотя изъ ведійскаго нарѣчія при формѣ на -au въ III лицѣ перфекта такихъ глаголовъ извѣстна и рѣдкая форма на -ā ; въ греческомъ и латинскомъ языкахъ обще-индо-европейскія основы перфекта на -ā различнаго качества въ неслабо

видѣ получили извѣстныя новообразованія. Въ повелительномъ наклоненіи форма III лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога въ обще-индо-европейскомъ языкѣ имѣла личнымъ суффиксомъ -tu по свидѣтельству древне-индійскаго и древне-иранскаго языковъ; отсюда древне-индійское -t u , напримѣръ, въ á s t u , b h á r a t u.

Въ обще-индо-европейскомъ языкѣ въ повелительномъ наклоненіи употреблялась, между прочимъ, форма на -t ā°d съ значеніемъ формы II и III лицъ единственнаго и II лица множественнаго числа. Отсюда въ древне-индійскомъ языкѣ повелительная форма на- t a d , напримѣръ, b h á r a t a d , по большей части съ значеніемъ II лица единственнаго числа, но иногда также и съ значеніемъ II лица множественнаго числа. III лица единственнаго числа въ древнемъ языкѣ сюда принадлежитъ повелительная форма III лица единственнаго числа на -τω (съ фонетическимъ отпаденіемъ конечнаго-d), напримѣръ, въ ἔστω, δότω въ латинскомъ языкѣ форма II и III лица единственнаго числа на - t o изъ - t ō d, напримѣръ, e s t o .

М н о ж е с т в е н н о е ч и с л о . I л и ц о . Въ презенсѣ, а потому и въ будущемъ времени и частью въ конъюнктивѣ, обще-индо-европейскимъ личнымъ суффиксомъ было здѣсь -m ā°s и m ă°s (различіе между ă и ā° по происхожденію зависѣло отъ различія въ мѣстѣ ударенія); отсюда древне-индійское - m a s, напримѣръ, въ s m a s " h h á r ā m a s , d ā s y á m a s (будущее время), а въ ведійскомъ нарѣчіи существовало также и -m a s i (напримѣръ, въ s m a s i при s m a s), гдѣ конечное i произошло еще въ индо-иранскомъ языкѣ по аналогіи съ другихъ личныхъ суффиксовъ: въ грече-

скомъ языкѣ изъ обще-индо-европейскаго -m a s дорическое -μες во всѣхъ глагольныхъ формахъ I лица множественнаго числа дѣйствительнаго залога, напримѣръ, въ φέρομες; въ латинскомъ языкѣ -m u s во всѣхъ глагольныхъ формахъ I лица множественнаго числа изъ обще-индо-европейскаго -m ă^{o}s (т.е. u въ -m us изъ o, см. фонетику), напримѣръ, въ s u m u s, *vehimus, amabamus*; въ старославянскомъ языкѣ -м ъ во всѣхъ глагольныхъ формахъ I лица множественнаго числа изъ обще-индо-европейскаго -m ă^{o}s, напримѣръ, въ ѥ с м ъ, б е р е м ъ, н е с о х о м ъ. Въ прошедшихъ временахъ и въ желательномъ наклоненіи, а также и въ перфектѣ, обще-индо-европейскимъ суффиксомъ I лица множественнаго числа дѣйствительнаго залога было -m ă^{o} и -m ā^{o}; отсюда древне-индійское -m a (въ ведійскомъ нарѣчіи также и -m ā), напримѣръ, въ á b h a r ā m a (имперфектъ) и y ā́ m a (желательное наклоненіе), v i d m á "мы знаемъ" (по происхожденію обще-индо-европейскій перфектъ); въ славянскихъ языкахъ изъ обще-индо-европейскаго -m ă^{o} обще-славянское діалектическое -m o, напримѣръ, въ сербскомъ -m o въ I лицѣ множественнаго числа, а къ обще-индо-европейскому -m ă^{e}, при -m ă^{o}, можетъ восходить обще-славянское діалектическое -m e, напримѣръ, въ чешскомъ -m e въ I лицѣ множественнаго числа, хотя само по себѣ это обще-славянское -m e допускаетъ также объясненіе и изъ обще-индо-европейскаго суффикса -m ă^{e}s, при -m ă^{o}s, существовавшемъ, напримѣръ, въ презенсѣ. Происхожденіе конечной носовой согласной въ греческомъ личномъ суффиксѣ -μεν, напримѣръ, въ іоническо-аттическомъ φέρομεν, ἐφέρομεν остается неяснымъ.

II-е л и ц о. Въ презенсѣ, а потому и въ будущемъ времени

и частью въ конъюнктивѣ, суффиксомъ II лица множественнаго числа, дѣйствительнаго залога въ обще-индо-европейскомъ языкѣ было - -t h ă^{e}, съ - t h по свидѣтельству древне-индійскаго и древне-иранскаго языковъ, а въ прошедшихъ временахъ, въ желательномъ и повелительномъ наклоненіяхъ - t ă^{e} съ t непридыхательнымъ. Отсюда въ древне-индійскомъ языкѣ -t h a и - t a, напримѣръ, въ презенсѣ s t h a „e s t i s", b h á r a t h a въ имперфектѣ á b h a r a t a, въ желательномъ наклоненіи b h á r e t a. Въ греческомъ языкѣ во всѣхъ глагольныхъ формахъ II лица множественнаго числа дѣйствительнаго залога находимъ - τε напримѣръ, φέρετε, φέροιτε въ латинскомъ языкѣ -t e изъ обще-индо-европейскаго -t ă^{e} въ повелительномъ наклоненіи, напримѣръ, v e h i t e, а въ прочихъ случаяхъ - t i s, напримѣръ, въ v e h i t i s, а это t i s изъ - t e s, можетъ быть, вмѣсто - t e, съ присоединеніемъ въ концѣ s подъ вліяніемъ окончанія - m u s, или же латинское - t is изъ -t e s по происхожденію есть обще-индо-европейскій суффиксъ II лица двойственнаго числа дѣйствительнаго залога (см. далѣе), въ старо-славянскомъ языкѣ въ суффиксѣ - те въ II лицѣ множественнаго числа, напримѣръ, въ б е р е т е, б е р ѣ т е могли совпасть фонетически обще-индо-европейскіе суффиксы - t ă^{e} и - t h ă^{e}. Обще-индо-европейское окончаніе II лица множественнаго числа дѣйствительнаго залога перфекта не можетъ быть опредѣлено точно; въ древне-индійскомъ языкѣ мы находимъ здѣсь - a, напримѣръ, v i d á „вы знаете" (по происхожденію обще-индо-европейскій перфектъ), а древне-индійское a въ такомъ положеніи допускаетъ различныя объясненія.

III-е л и ц о. Въ презенсѣ тематическаго спряженія, а потому, а въ будущемъ времени и частью въ конъюнктивѣ, обще-индо-европейскимъ

суффиксомъ III лица множественнаго числа дѣйствительнаго залога было -nti, приставлявшееся къ -ă въ окончаніи основы. Въ презенсѣ нетематическаго спряженія этотъ суффиксъ являлся въ видѣ -ǎ̆ᵉnti (съ удареніемъ на -ă), а также, въ соединеніи именно съ основами, имѣвшими удареніе на удвоеніи, въ видѣ -ạn̥ti; въ глаголахъ нетематическаго спряженія съ непроизводными основами (т.е. съ основами, совпадавшими съ глагольными корнями) на ā различнаго качества въ неслабомъ видѣ форма III лица множественнаго числа дѣйствительнаго залога презенса оканчивалась въ обще-индо-европейскомъ языкѣ, повидимому, всюду на -ā́nti, гдѣ ā различнаго качества получалось изъ соединенія глазной долгой (въ основахъ безъ чередованія звуковыхъ видовъ основы) или краткой (въ основахъ съ чередованіемъ звуковыхъ видовъ основы) съ глазной ǎ̆ᵉ личнаго окончанія -ǎ̆ᵉnti. Въ древне-индійскомъ языкѣ мы находимъ -nti изъ обще-индо-европейскаго -nti (въ тематическомъ спряженіи), напримѣръ, въ bhárant i, будущемъ dā-syánti; -anti изъ обще-индо-европейскаго ǎ̆ᵉnti напримѣръ, въ sánti "суть"; -ati изъ обще-индо-европейскаго ạn̥ti, напримѣръ, въ dádati "даютъ"; -ā́nti изъ обще-индо-европейскаго -ā́nti съ ā различнаго качества, напримѣръ, въ yā́nti "идутъ" (отъ yā). Въ греческомъ языкѣ изъ обще-индо-европейскаго -nti (въ тематическомъ спряженіи) обще-греческое и дорическое -ντι, напримѣръ, въ φέροντι, іоническо-аттическое φέρουσι (гдѣ -ουσι фонетически изъ -οντι, см. фонетику); обще-индо-европейское -ǎ̆ᵉnti сохранилось въ глагольной формѣ: дорическое ἐντί, іоническо-аттическое εἰσί "суть"

онетически изъ обще-греческаго* ἐντί (см. фонетику); обще-индо-
европейское -ᾱn̥ t i, изъ котораго въ греческомъ языкѣ было бы -ᾰτι,
іалектическое - ᾰσι, замѣнено новообразованными (напримѣръ,
δίδοντι, διδοῦσι - по аналогіи тематическаго спряженія,
διδόᾱσι - съ суффиксомъ новаго происхожденія); обще-индо-европей-
кое - ā́ n t i съ ā различнаго качества въ греческомъ языкѣ явля-
лось съ фонетическимъ сокращеніемъ долгой гласной, напримѣръ, въ
орическомъ φᾰντί, іоническо-аттическомъ φᾱσί (іоническо-ат-
тическое - ᾱσι фонетически изъ - αντι, см. фонетику). Въ латинскомъ
зыкѣ обще-индо-европейское -n t i въ тематическомъ спряженіи обра-
тилось въ - n t, напримѣръ, въ f e r u n t изъ f e r o n t, а обще-
индо-европейскія окончанія III лица множественнаго числа въ пре-
ленсѣ нетематическаго спряженія въ латинскомъ языкѣ не сохранились
s u n t по аналогіи тематическаго спряженія). Въ старо-славянскомъ
зыкѣ обще-индо-европейское - n t i въ тематическомъ спряженіи вошло
ъ составъ окончанія - ѫ т ь, въ большинствѣ діалектовъ - ѫ т ъ (про-
схожденіе ъ изъ ь такое же, какъ и въ окончаніи III лица единстве-
аго числа), изъ обще-индо-европейскаго - ă̆ n t i, напримѣръ, въ б е-
ѫ т ь, б е р ѫ т ъ, а также и въ составъ окончанія - ѧ т ь, -
ѧ т ъ въ глаголахъ классовъ "г о р ѣ т и" и "хвалити", напримѣръ,
о р ѧ т ь г о р ѧ т ъ, х в а л ѧ т ь, х в а л ѧ т ъ (на вопрос
происхожденіи здѣсь старо-славянскаго ѧ я не останавливаюсь); об-
е-индо-европейскія -ă̆ n t i и -ᾱn̥ t i въ нетематическомъ спряжені
ъ старо-славянскомъ языкѣ должны были фонетически [illegible] - ѧ
іалектическое - ѧ т ъ, напримѣръ, ꙗ д ѧ т ь, ꙗ д ѧ т ъ (и діал
ическія ѣ д ѧ т ь, ѣ д ѧ т ъ, съ болѣе древнимъ ѣ въ началѣ), д

дѧть, дадѧть, а форма сѫть, сѫть образована по аналогіи тематическаго спряженія (ср. латинское sunt). Въ прошедшихъ временахъ тематическаго спряженія обще-индо-европейскій суффиксъ III лица множественнаго числа дѣйствительнаго залога былъ -nt а въ нетематическомъ спряженіи въ прошедшихъ временахъ и въ желательномъ наклоненіи -ā̆ⁱᵉnt и ᵃⁿᵒnt (ср. въ презенсѣ -ā̆ⁱᵉnti и -ᵃⁿᵒnti); въ прошедшемъ времени глаголовъ нетематическаго спряженія съ непроизводными основами на ā различнаго качества въ неслабомъ видѣ форма III лица множественнаго числа дѣйствительнаго залога оканчивалась, повидимому, всюду, на -ā́nt съ ā различнаго качества изъ соединенія гласной въ окончаніи основы съ гласною ā̆ⁱᵉ личнаго суффикса -ā̆ⁱᵉnt и также, я думаю, въ желательномъ наклоненіи отъ основъ нетематическаго спряженія форма III лица множественнаго числа дѣйствительнаго залога оканчивалась на на -ā́nt, именно на -ā́ⁱᵉnt, изъ соединенія гласной личнаго суффикса -ā̆ⁱᵉnt съ гласною въ слабомъ видѣ того суффикса желательнаго наклоненія, который въ неслабомъ видѣ (въ 3-хъ лицахъ единственнаго числа дѣйствительнаго залога) былъ iā и iᵃⁿᵒᵉ. Въ древне-индійскомъ языкѣ конечное t послѣ согласной должно было фонетически отпасть и потому изъ обще-индо-европейскихъ суффиксовъ формы III лица множественнаго числа -nt (въ тематическомъ спряженіи) и -ā̆ⁱᵉnt (въ нетематическомъ спряженіи) здѣсь получились -n и -an, напримѣръ, въ имперфектѣ ábharan (тематическаго спряженія), ā́san "были" нетематическаго спряженія; также и изъ обще-индо-европейскаго окончанія -ānt съ ā различнаго качества въ древне-индійскомъ должно было получиться ān, напримѣръ, въ имперфектѣ ápān (отъ pā "защищать"), но чаще вмѣсто ān употреблялось другое окончаніе, именно древне-индійское ur (см. да-

лѣе.) Обще-индо-европейскій суффиксъ $\underset{\frown}{\alpha}\underset{\circ}{n}t$ (нетематическаго спряженія) въ древне-индійскомъ языкѣ не сохранился, и вмѣсто его являлся древне-индійскій суффиксъ u r (см. далѣе), напримѣръ, въ имперфектѣ á d a d u r Въ греческомъ языкѣ конечное τ фонетически не могло сохраниться и изъ обще-индо-европейскаго - n t (въ тематическомъ спряженіи) мы находимъ здѣсь - ν , напримѣръ, въ ἔφερον; изъ обще-индо-европейскаго - $\overset{\smile e}{a}$ n t греческое - εν , вошедшее въ составъ дорической формы ἦν " были " изъ *ἦεν , гдѣ между гласными фонетически исчезло s (въ ἦσαν - новообразованіе); а изъ обще-индо-европейскаго - ā n t съ ā различнаго качества въ греческомъ языкѣ получалась - ἄν, -εν , -ον , съ сокращеніемъ долгой гласной, напримѣръ, въ ἔφαν у Гомера, ἔδον у Гесіода, въ желательномъ наклоненіи отъ основъ нетематическаго спряженія, напримѣръ, въ εἶεν (по аналогіи и въ φέροιεν). Обще-индо-европейскій суффиксъ - $\underset{\frown}{\alpha}\underset{\circ}{n}$ t (нетематическаго спряженія) въ греческомъ языкѣ замѣненъ былъ новообразованіемъ - αν (вмѣсто - α изъ обще-индо-европейскаго - $\underset{\frown}{\alpha}\underset{\circ}{n}$ t), напримѣръ, въ ἔδειξαν, а изъ такихъ формъ какъ ἔδειξαν , извлечено было - σαν въ качествѣ суффикса III лица множественнаго числа прошедшаго времени и желательнаго наклоненія, напримѣръ, въ формахъ ἐτίθεσαν, εἴησαν, замѣнившихъ собою другія, древнія формы. - Въ латинскомъ языкѣ обще-индо-европейское - n t въ тематическомъ спряженіи и окончанія - $\overset{\smile e}{a}$ n t и - $\underset{\frown}{\alpha}\underset{\circ}{n}$ t въ нетематическомъ спряженіи не сохранились, а изъ обще-индо-европейскаго окончанія - ā n t съ тѣмъ ā различнаго качества , въ которомъ слились гласная основы и гласная личнаго суффикса, мы находимъ въ латинскомъ - nt послѣ гласной, напримѣръ, въ a m a b a n t , древне-латинскомъ s i e n t (другіе древне-италійскіе

языки указываютъ въ этихъ случаяхъ на обще-италійское -n s, не -n t). Въ старо-славянскомъ языкѣ обще-индо-европейское -n t тематическаго спряженія вошло въ составъ окончанія -ѫ, изъ обще-индо-европейскаго -ă n t, въ III лицѣ множественнаго числа простого аориста, напримѣръ, въ д в и г ѫ, и по аналогіи съ подобными образованіями явилось и въ III лицѣ множественнаго числа старо-славянскаго имперфекта (съ основою новаго происхожденія), напримѣръ, въ н е с ѣ а х ѫ. Изъ обще-индо-европейскаго -ᾱ n t въ III лицѣ множественнаго числа нетематическаго спряженія получилось старо-славянское -ѧ въ аористѣ сигматическомъ, напримѣръ, въ д а ш ѧ, ь е с о ш ѧ, а обще-индо-европейскія окончанія -ā́ n t и -ā́ n t съ ā различнаго качества въ старо-славянскомъ языкѣ не сохранились. Надо замѣтить, что въ обще-индо-европейскомъ языкѣ вмѣсто окончаній -ᾱ n t и -ā́ n t съ ā различнаго качества (получившимся изъ соединенія гласной основы съ гласною личнаго суффикса) въ III лицѣ множественнаго числа дѣйствительнаго залога нетематическаго спряженія употреблялись, повидимому, и другія окончанія, заключавшія въ себѣ звукъ r (отсюда древне-индійское ur, гдѣ u изъ обще-индо-европейской ᾱ, напримѣръ, въ á d a d u r (имперфектъ), á b o d h i š u r (сигматическій аористъ), s y u r (желательное наклоненіе). Въ перфектѣ въ обще-индо-европейскомъ языкѣ въ III лицѣ множественнаго числа дѣйствительнаго залога употреблялись два различныя окончанія (различіе діалектическое): одно изъ нихъ было ᾱ n t (т.е. тотъ личный суффиксъ, о которомъ я уже говорилъ), а другое заключало въ себѣ звукъ r. Обще-индо-европейское -ᾱ n t въ перфектѣ (извѣстное изъ германскихъ языковъ) въ

древне-индійскомъ языкѣ не сохранилось, а въ греческомъ языкѣ подверглось нефонетическому измѣненію (подъ вліяніемъ личнаго суффикса въ презенсѣ) въ -ᾰτι, откуда діалектическое -ᾰσι, напримѣръ, въ гомеровскомъ λελύγχασι и въ -αντι, откуда діалектическое -ᾱσι, напримѣръ, въ δεδίᾱσι. Въ древне-индійскомъ языкѣ III лицо множественнаго числа дѣйствительнаго залога перфекта имѣло личный суффиксъ -ur (изъ) обще-индо-европейскаго личнаго суффикса, заключавшаго въ себѣ звукъ r (древне-индійское u здѣсь изъ обще-индо-европейскаго ᾳ), напримѣръ, въ v i d ú r "знаютъ" (по происхожденію обще-индо-европейскій перфектъ [illegible] d ú r (отъ d ā "давать").

Въ повелительномъ наклоненіи обще-индо-европейская форма III лица множественнаго числа дѣйствительнаго залога имѣла личнымъ суффиксомъ, по свидѣтельству древне-индійскаго и древне-иранскихъ языковъ, -n t u въ тематическомъ спряженіи и á^e n t u и -ᾳn̥ t u въ нетематическомъ спряженіи, при чемъ въ глаголахъ нетематическаго спряженія съ непроизводными основами на ā различнаго качества въ неслабомъ звуковомъ видѣ получалось въ окончаніи этой формы повидимому, всюду, - ā́ n t u, съ ā различнаго качества изъ соединенія конечной гласной основы съ гласною личнаго суффикса -á^e n t u. Въ древне-индійскомъ языкѣ отсюда окончанія - n t u (въ тематическомъ спряженіи), -á n t u, -a t u, -ā n t u, напримѣръ, въ b h á r a n t u (тематическое спряженіе), s á n t u, d á d [illegible] u, y ā́ n t u. Греческое - ντω, напримѣръ, въ φερόντω, и латинское -n t ō изъ - n t ō d, напримѣръ, въ f e r u n t o, представляютъ собою [illegible]разованія изъ старыхъ повелительныхъ формъ съ обще-индо-европейскимъ суффиксомъ - t ā̄ᵒ d (см. выше).

Двойственное число. I лицо. Въ пре-

зенсѣ и въ будущемъ времени и частью въ конъюнктивѣ обще-индо- европейскій суффиксъ -v ă^{e}s и-v ă^{o}s(съ v или съ u̯), откуда древне-индійское - v a s, напри[illegible] гольнаго корня обще-индо-европейскаго [illegible] въ слабомъ видѣ s ,"быть"), b h á r ā v a s и т.д. Въ прошедшемъ времени въ желательномъ наклоненіи и въ перфектѣ обще-индо-европейскій суффиксъ - va$^{e/o}$, при - va$^{e/o}$(съ v или съ u̯); отсюда древне-индійское - v a, напримѣръ, въ á b h a rāva, b h á r e v a. Въ старо- славянскомъ языкѣ во всѣхъ глагольныхъ формахъ I лица двойственнаго числа личный суффиксъ-вѣ, напримѣръ , беревѣ, гдѣ ѣ, можетъ быть, подъ вліяніемъ личнаго слова вѣ" мы оба"; изъ другихъ славянскихъ языковъ извѣстенъ и суффиксъ изъ общеславянскаго - v,ā .

II -ое Л И Ц О . Въ древне-индійскомъ языкѣ въ презенсѣ и въ будущемъ времени суффиксъ - t h a s , въ прошедшемъ времени, въ желательномъ наклоненіи и въ повелительномъ наклоненіи - - t a m , ,въ перфектѣ - a t h u r . . Въ греческомъ языкѣ во всѣхъ глагольныхъ формахъ II лица двойственнаго числа дѣйствительнаго залога суффиксъ - τον , родственное съ древне-индійскимъ - t a m, въ прошедшемъ времени и въ желательномъ наклоненіи суффиксъ - τον, іоническо- аттическое - την, перенесился въ форму II лица двойственнаго числа изъ формы III лица). Въ старо-славянскомъ языкѣ во всѣхъ глагольныхъ формахъ II лица двойственнаго числа суффиксъ - та, т.е. обще-славянское — t a .

III-ье. Л И Ц О . Въ древне- индійскомъ языкѣ въ презенсѣ и въ будущемъ времени суффиксъ -t a s, въ прошедшемъ времени, въ желательномъ и повелительномъ наклоненіяхъ - tām, въ перфектѣ

- a t u r . Въ греческомъ языкѣ въ презенсѣ и въ перфектѣ суффиксъ - τον , въ протадшемъ времени и въ желательномъ наклоненіи - τᾱν, іоническо-аттическое - την, съ которымъ тождественно, конечно, древне-индійское - t ā m .

Въ старо-славянскомъ языкѣ во всѣхъ глагольныхъ формахъ суффиксъ - тѣ(въ части діалектовъ) и - та (въ другихъ діалектахъ);старо-славянское - тѣ въ III лицѣ двойственнаго числа родственно съ древне-индійскимъ - t a s. При подлежащемъ женскаго рода въ глагольныхъ формахъ II и III лица двойственнаго числа встрѣчается иногда въ старо-славянскихъ текстахъ окончаніе - т Ѣ , подъ вліяніемъ мѣстоименія женскаго рода двойственнаго числа т Ѣ (при - та въ мужскомъ родѣ).

О Б Р А З О В А Н І Е О Б Щ Е - И Н Д О - Е В Р О П Е Й С К И Х Ъ Ф О Р М Ъ Л И Ц А

В Ъ Ф О Р М Ѣ С Р Е Д Н Я Г О З А Л О Г А

Изъ тѣхъ отдѣльныхъ индо- европейскихъ языковъ, на которыхъ мы останавливаемся, обще-индо- европейскія формы лица средняго залога сохранились въ древне-индійскомъ и въ греческомъ языкахъ а латинскій языкъ представляетъ лишь немногія изъ этихъ обще-индо-европейскихъ образованій. вошедшія въ составъ новыхъ латинскихъ формъ съ значеніемъ страдательнаго залога(изъ значенія средняго залога) и въ verba deponentia . Ограничусь указаніемъ на образованіе формъ трехъ лицъ е д и н с т в е н н а г о ч и с л а въ обще-индо-европейскомъ среднемъ залогѣ.

Въ презенсѣ, въ будущемъ времени, въ перфектѣ и частью въ коньюнктивѣ обще-индо- европейскіе личные суффиксы средняго зало-

га въ формахъ трехъ лицъ единственнаго числа были слѣдующіе : въ I-мъ лицѣ – $m\breve{a}^{a}i$ и – $\breve{a}^{a}i$, во II-мъ лицѣ – $s\,\breve{a}^{a}i$, въ III-мъ лицѣ – $t\,\breve{a}^{a}i$ и – $\breve{a}^{a}i$ (съ – $m\breve{a}^{a}i$, – $s\,\breve{a}^{a}i$, $-t\,\breve{a}^{a}i$ сравн. – $m\,\breve{\imath}$, – $s\,\breve{\imath}$, – $t\,\breve{\imath}$ въ дѣйствительномъ залогѣ). Какъ именно распредѣлялись по употребленію во обще-индо- европейскомъ языкѣ суффиксы $-m\,\breve{a}^{a}i$ и – $\breve{a}^{a}i$ въ I-мъ лицѣ и – $t\breve{a}^{a}i$ и – $\breve{a}^{a}i$ въ III-мъ лицѣ, остается неизвѣстнымъ, но надо замѣтить, что въ III-емъ лицѣ суффиксъ – $\breve{a}^{a}i$ при $-t\breve{a}^{a}i$, извѣстенъ намъ только въ соединеніи съ основами нетематическаго спряженія, между тѣмъ какъ въ I-мъ лицѣ суффиксъ – $\breve{a}^{a}i$, при $-m\breve{a}^{a}i$, находимъ и въ нетематическомъ, и въ тематическомъ спряженіи; отъ основъ тематическаго спряженія форма I-го лица единственнаго числа съ личнымъ суффиксомъ – $\breve{a}^{a}i$ оканчивалась въ изъявительномъ наклоненіи на – $\bar{a}^{o}i$, гдѣ въ составъ $\bar{a}^{o}$ вошли конечная гласная основъ тематическаго спряженія $\breve{a}^{o}$ и гласная $\breve{a}^{a}$ личнаго суффикса – $\breve{a}^{a}i$, а въ конъюнктивѣ въ формѣ I-го лица единственнаго числа съ личнымъ суффиксомъ – $\breve{a}^{a}i$ можно предполагать въ окончаніи какъ – $\bar{a}^{o}i$ (изъ соединенія $\breve{a}^{o}$ и $\bar{a}^{o}$ въ окончаніи основъ конъюнктива съ личнымъ суффиксомъ – $\breve{a}^{a}i$), такъ и – $\bar{a}^{a}i$ (изъ соединенія $\bar{a}^{a}$ въ окончаніи основъ конъюнктива съ личнымъ суффиксомъ – $\breve{a}^{a}i$).

Изъ обще-индо- европейскаго личнаго суффикса $-m\breve{a}^{a}i$ греческое $-\mu\alpha\iota$, напримѣръ, въ φέρομαι, δίδομαι, φέρωμαι, γέγραμμαι; въ древне-индійскомъ языкѣ этотъ обще-индо- европейскій личный суффиксъ не сохранился.

Изъ обще-индо- европейскаго - s ă^{a}i древне-индійское - s ē и - š ē(гдѣ š изъ s при извѣстномъ фонетическомъ положеніи), греческое - σαι послѣ согласной и - αι послѣ г л а с н о й (съ фонетической утратою s между гласными); напримѣръ, въ древне-индійскомъ b h á r a s e (презенсъ, корень древне-индійское b h a r " нести"), b r ū š é , презенсъ, корень древне-индійское b r ū " говорить"), b h á r ā s e (конъюнктивъ, корень древне-индійское b h a r), d a d i š é (перфектъ, корень въ полномъ звуковомъ видѣ древне-индійское d ā " давать"), въ греческомъ ἧσαι изъ ἧσσαι(отъ обще-индо европейскаго корня ā^{e}s " сидѣть" , ср. ниже въ III-мъ лицѣ греческое ἧσται, тождественное съ древне-индійскимъ á s t ē " сидить "), φέρεαι и далѣе φέρῃ (ср. древне-индійское b h á r a s ē) въ конъюнктивѣ φέρηαι и далѣе φέρῃ, въ перфектѣ γέγραψαι и др., а въ такихъ греческихъ образованіяхъ, какъ напримѣръ, δίδοσαι , δέδοσαι, σ въ личномъ суффиксѣ явилась не фонетическимъ путемъ(между гласными обще-индо- европейское s въ греческомъ языкѣ исчезало), но подъ вліяніемъ аналогіи со стороны другихъ образованій, имѣвшихъ σ въ этомъ суффиксѣ въ положеніи послѣ согласной.

Изъ обще-индо- европейскаго - t ă^{a}i въ древне-индійскомъ языкѣ суффиксъ - t ē , не употреблявшійся здѣсь въ перфектѣ (см. ниже), въ греческомъ -ται, напримѣръ , въ древне-индійскомъ b h á r a t ē (презенсъ,древне- индійскій корень b h a r), ás te "сидить" (презенсъ), b h á r ā t ē (конъюнктивъ, древне-индійскій корень b h a r), греческое φέρεται (сравн. древне-индійское b h á r a t ē), ἧσται (сравн. древне-индійское á s t e), конъюнктивъ φέρηται, перфектъ δέδοται и др.

Изъ обще-индо-европейскаго - $\breve{a}^{a}i$ въ I-мъ лицѣ единственнаго числа средняго залога отъ основъ нетематическаго спряженія древне-индійское - $\bar{e}$, напримѣръ, въ b r ū v é (презенсъ, древне-индійскій корень b r ū " говорить"), d a d é (перфектъ, древне-индійскій корень въ полномъ звуковомъ видѣ d ā " давать"). Изъ обще-индо - европейской формы на - $\bar{a}^{o}i$ или - $\bar{a}^{a}i$ въ I-мъ лицѣ единственнаго числа средняго залога конъюнктива (см. выше), древне- индійская форма на - a i, напримѣръ, въ b h á r a i, но въ презенсѣ тематическаго спряженія и въ будущемъ времени древне-индійскій языкъ не сохранялъ формы на - a i изъ обще-индо- европейскаго - $\bar{a}^{o}i$ (см. выше) и представлялъ вмѣсто того новообразованіе на - $\bar{e}$ подъ вліяніемъ формы на - é въ презенсѣ нетематическаго спряженія, напримѣръ, b h á r e (презенсъ тематическаго спряженія, древне- индійскій корень b h a r), d ā s y é (будущее время, древне-индійскій корень d ā " давать").

Въ греческомъ языкѣ не былъ полученъ изъ обще-индо-европейскаго языка личный суффиксъ - $\breve{a}^{a}i$ въ I-мъ лицѣ единственнаго числа средняго залога, а потому здѣсь не были извѣстны, и обще-индо-европейскія образованія на - $\bar{a}^{o}i$ въ I-мъ лицѣ единственнаго числа презенса тематическаго спряженія и конъюнктива.

Обще-индо - европейскій личный суффиксъ - $\breve{a}^{a}i$ въ III-мъ лицѣ единственнаго числа средняго залога (въ соединеніи съ основами нетематическаго спряженія),

откуда древне-индійское - $\bar{e}$, въ санскитскомъ нарѣчіи древне-индійскаго языка существовалъ лишь въ перфектѣ, напримѣръ, въ d a d é (древне-индійскій корень въ полномъ звуковомъ ви-

дѣ d ā" давать"), а изъ ведійскаго нарѣчія намъ извѣстны образованія III- го лица единственнаго числа средняго залога на ē , изъ обще-индо- европейскаго - t $\breve{a}^{a}$i , также и въ презенсѣ нетематическаго спряженія, напримѣръ, въ b r u v ḗ (древне-индійскій корень b r ū" говорить"), при болѣе обычныхъ образованіяхъ съ личнымъ суффиксомъ - t ē изъ обще-индо- европейскаго - t $\breve{a}^{a}$i . Въ греческомъ языкѣ обще-индо- европейскій личный суффиксъ - $\breve{a}^{a}$i и въ III-мъ лицѣ единственнаго числа, какъ и въ I-мъ лицѣ, не былъ полученъ.

Относительно обще-индо- европейскаго личнаго суффикса - $\breve{a}^{a}$i въ I-мъ и III -мъ лицѣ единственнаго числа, средняго залога (при суффиксахъ - m $\breve{a}^{a}$i и - t $\breve{a}^{a}$i) надо замѣтить, что качество обще-индо- европейской гласной ă въ этомъ суффиксѣ я опредѣляю какъ $\breve{a}^{a}$, имѣя въ виду обще-индо- европейское $\breve{a}^{a}$ въ личныхъ суффиксахъ средняго залога - m $\breve{a}^{a}$i , - s $\breve{a}^{a}$i , - t $\breve{a}^{a}$i, гдѣ такое качество обще-индо- европейскаго ă засвидѣтельствовано греческимъ языкомъ (- μαι , - σαι , - ται), между тѣмъ какъ древне- индійское ē , какъ мы знаемъ, само по себѣ не рѣшаетъ вопроса о качествѣ обще-индо- европейскаго ă въ ă i , такъ какъ получалось изъ обще-индо- европейскаго ă i съ ă различнаго качества.

Для I-го лица единственнаго числа средняго залога формъ прошедшаго времени и желательнаго наклоненія обще-индо- европейскіе личные суффиксы не могутъ быть точно опредѣлены. Въ греческомъ языкѣ въ этихъ глагольныхъ формахъ суффиксомъ I-го лица единственнаго числа средняго залога было обще-гре-

ческое и дорическое - μᾶν, іоническо- аттическое - μην (съ діалектической η изъ ᾱ), напримѣръ, въ ἐφερόμην, φερόμην . Въ древне-индійскомъ языкѣ въ формахъ прошедшаго времени отъ основъ нетематическаго спряженія находимъ личный суффиксъ i въ I-мъ лицѣ единственнаго числа средняго залога, напримѣръ, въ á d v i š̌ i (имперфектъ нетематическаго спряженія, древне-индійскій корень въ слабомъ звуковомъ видѣ d v i š̌ " н е н а в и д ѣ т ь "); поэтому формы прошедшаго времени тематическаго спряженія въ I-мъ лицѣ единственнаго числа средняго залога оканчивались въ древне-индійскомъ языкѣ на - ē , напримѣръ, въ á b h a r ē (имперфектъ тематическаго спряженія, древне-индійскій корень b h a r), гдѣ ē изъ дифтонга, въ составъ котораго входила конечная гласная основы тематическаго спряженія и гласная i личнаго суффикса. Въ желательномъ наклоненіи въ I-мъ лицѣ единственнаго числа средняго залога древне- индійскій языкъ имѣлъ личный суффиксъ a, напримѣръ, въ b h á r ē y a (желательное наклоненіе отъ основы тематическаго спряженія, древне-индійскій корень b h a r).

Во II -мъ лицѣ единственнаго числа средняго залога въ формахъ прошедшаго времени, въ желательномъ наклоненіи и частью въ конъюнктивѣ обще-индо- европейскій языкъ имѣлъ личные суффиксы — s ă^{o} и - t h ā^{e}s ; неизвѣстно, какъ именно различались они здѣсь по употребленію. Обще-индо- европейскій суффиксъ - s ă^{o} въ древне-индійскомъ языкѣ не сохранился (хотя существовалъ въ индо- иранскомъ языкѣ, какъ свидѣтельствуетъ языкъ Авесты), а въ греческомъ языкѣ мы находимъ его какъ -σο послѣ согласной и какъ - ο послѣ гласной (съ фонетической утратой между гласными

например, въ ἐγέγραφο, ἐφέρουизъ *ἐφερεο, а напримѣръ въ ἐδίδοσοсогласная σ въ личномъ суффиксѣ явилось подъ вліяніемъ аналогіи со стороны образованій, имѣвшихъ σ въ положеніи послѣ согласной. Греческія образованія повелительнаго наклоненія съ личнымъ суффиксомъ изъ обще-индо- европейскаго - s ā° , напримѣръ, въ ἧσο изъ ἧσ-σο, въ φέρε, откуда φέρου, и др. могутъ объясняться по ихъ происхожденію какъ формы обще-индо- европейскаго инъюнктива (см. выше объ обще-индо- европейскомъ инъюнктивѣ). Въ латинскомъ языкѣ изъ обще-индо-европейскаго личнаго суффикса - s ā° получился суффиксъ - re (гдѣ r изъ s между гласными, а e изъ o въ концѣ слова во всѣхъ глагольныхъ формахъ II-го лица единственнаго числа страдательнаго залога (изъ средняго залога) и въ verba deponentia, напримѣръ въ s e q u e r которое по происхожденію тождественно съ греческимъ ἕπεσο ; латинская форма на -r i s, существовавшая при формѣ на -re (не въ повелительномъ наклоненіи), представляетъ новообразованіе изъ формы на -re, съ присоединеніемъ окончанія -s (а конечное -es должно было измѣниться въ -is) по аналогіи формъ II- го лица единственнаго числа дѣйствительнаго залога.

Изъ обще-индо- европейскаго личнаго суффикса - t h ā^{e}s въ древне-индійскомъ языкѣ суффиксъ -t h ā s , напримѣръ, въ á b h a r a t h ā s (имперфектъ, древне-индійскій корень b h a r), á d i t h ā s (аористъ, древне-индійскій корень въ полномъ звуковомъ видѣ d ā "давать"), b h á r ē t h ās (желательное наклоненіе, древне-индійскій корень b h a r). Въ греческомъ языкѣ изъ обще-индо- европейскаго личнаго суффикса - t h ā^{e}s объясняется -θης, напримѣръ, въ ἐδόθης, сравн. древне-индійское á d i t h ā s (древне-индійское i въ

корнѣ изъ обще-индо- европейской θ),или, напримѣръ въ ἑκτά-θης (при формѣ III-го лица единственнаго числа ἕκτατο), а подъ вліяніемъ этихъ и подобныхъ образованій въ греческомъ языкѣ возникли основы страдательнаго залога на - θη ,напримѣръ ,въ ἐδόθην и т.д

Въ повелительномъ наклоненіи во II-мъ лицѣ единственнаго числа средняго залога обще-индо-европейскій языкъ имѣлъ тотъ личный суффиксъ, который въ древне--индійскомъ языкѣ мы находимъ въ суффиксѣ - s v a, напримѣръ, въ b h á r a s v a (повелительное наклоненіе, древне-индійскій корень b h a r); изъ древне-индійскаго языка,понятно, не можетъ быть опредѣлено точно качество обще-индо-европейскаго краткаго a въ этомъ суффиксѣ.

Въ III-мъ лицѣ единственнаго числа средняго залога въ формахъ прошедшаго времени, въ желательномъ наклоненіи и частью въ конъюнктивѣ обще-индо- европейскій языкъ имѣлъ личный суффиксъ - t ă° (сравн. гласную въ обще-индо-европейскомъ суффиксѣ - s ă° во II-мъ лицѣ единственнаго числа). Отсюда въ древне-индійскомъ языкѣ - t a ,напримѣръ ,въ á b h a r a t a (имперфектъ,древне-индійскій корень b h a r),b h á r ē t a (желательное наклоненіе); въ греческомъ языкѣ - το , напримѣръ, въ ἐφέρετο, φέροιτο ;въ латинскомъ языкѣ суффиксъ - t o изъ обще-индо-европейскаго - t ă° вошелъ въ составъ окончанія-t u r (u изъ o) въ III-мъ лицѣ единственнаго числа глаголныхъ формъ латинскаго страдательнаго залога и въ verba deponentia, ,напримѣръ ,въ d a t u r s e q u i t u r .

Въ повелительномъ наклоненіи въ III-мъ лицѣ единственнаго числа средняго залога обще-индо- европейскій личный суффиксъ не мо-

жетъ быть точно опредѣленъ (въ древне-индійскомъ языкѣ - t ā m, напримѣръ, въ повелительномъ наклоненіи b h á r a t ā m ; другого происхожденія греческое - σθω ,напримѣръ ,въ φερέσθω).

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Стран.

Введеніе . . . . . 3.

Формы спряженія въ глаголѣ обще-индо-европейскаго языка. . . . 4.

Значеніе формъ спряженія . . . . . 5.

Способы образованія формъ спряженія въ обще-индо-европейскомъ глаголѣ . . . . . 14.

Утрата нѣкоторыхъ формъ спряженія . . . . . 19.

Обзоръ основъ личныхъ формъ глагола:

I. Основы личныхъ формъ въ изъявительномъ наклоненіи:

A. Основы имперфективнаго вида 22

B. Основы перфективнаго вида . . . . . 50.

C. Основы будущаго времени . . . . . 54.

Д. О.-и.-е.основы той формы прошедшаго времени,которою обозначалась существовавшая въ прошедшемъ времени готовность сочетанія даннаго признака съ извѣстнымъ субъектомъ . . . . . .55.

II Основы косвенныхъ наклоненій :

A. Основы конъюнктива . . . . . 56.

B. Основы желательнаго наклоненія . . . . . 58.

Личные суффиксы дѣйствительнаго залога . . . . . 61.

Личные суффиксы трехъ лицъ единственнаго числа средняго залога. . . . . 80.

Предполагаемая

Программа.

Билетъ I. Составъ и.-е. семьи языковъ. Гласныя о.-и.-е. языка. О.-и.-е. $\underline{a^e}$, $\underline{a^o}$, $\underline{a^a}$ — краткія и долгія въ языкахъ: др.-индійск., греческ., латинск. и ст.-слав.

Бил. II. Обще-индо-европейск. неопредѣленная гласная (ə) въ языкахъ: др.-инд., греч., лат. и ст.-славянскомъ. О.-и.-е. иррацiональная неслоговая гласная (α̯) (ея сочетаніе съ сонорными согласными) и иррацiональн. слоговая гласная (α̥) въ тѣхъ же языкахъ. Утрата въ о.-и.-е. языкѣ гласной неопредѣленн. и гласн. иррацiон.

Бил. III. О.-и.-е. $\underline{i}$ и $\underline{u}$ краткія и долгія въ др.-инд., греч., лат. и ст.-слав. языкахъ. О.-и.-е. дифтонги въ тѣхъ же языкахъ.

Бил. IV. Согласныя о.-и.-е. языка. О.-и.-е. взрывныя непридыхательныя и придыхательныя согласныя въ др.-индійск. греческ., латинск. и ст.-слав. язы

Бил. V. О.-и.-е. фрикативныя согласныя и неслоговыя $\underline{i}$ и $\underline{u}$ передъ гласными того же слога въ др.-инд., греч., ла и ст.-слав. языкахъ. О.-и.-е. аффрикаты тѣхъ же языкахъ.

Бил. VI. О.-и.-е. сонорныя согласныя (пла ныя и носовыя) въ др.-инд., греч., лат. и ст.-с языкахъ. Вопросъ объ о.-и.-е. придыхан

Билетъ VII-й. Формы спряженія и ихъ з ченіе въ о.-и.-е. языкѣ. Утрата извѣстныхъ формъ

Билетъ VIII-й. Образованіе основъ личн формъ глагола въ о.-и.-е. языкѣ и въ язы др.-инд., греческ., латинск. и ст.-славя

Билетъ IX-й. Образованіе формъ ла глагола въ о.-и.-е. языкѣ и въ языкахъ др.-индійск., греческ., латинск. и ст.-слав

Общественных наук
Академии Наук СССР.

Р | Фортунатов, Ф
575 | к | Сравнитель-
ная морфология
278
Б. М. и Г. 52
Г. 1-ш 5 | 2 | Переплет.
290